

Юлия Архарова

Лиса для Алисы.
Красная нить судьбы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Лиса для Алисы

Юлия Архарова

**Лиса для Алисы.
Красная нить судьбы**

«АЛЬФА-КНИГА»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Архарова Ю. А.

Лиса для Алисы. Красная нить судьбы / Ю. А. Архарова —
«АЛЬФА-КНИГА», 2016 — (Лиса для Алисы)

ISBN 978-5-9922-2133-6

Алиса Скворцова – обычный библиотекарь. Она зачитывается фантастическими романами и тайно влюблена в заведующего отделом – красавца Германа Коха. После встречи с загадочным корейцем Ли Су Хеном скучной и размеренной жизни девушки приходит конец. И вот уже на Алису объявлена охота, она всюду видит призраков, и события происходят одно страннее другого. Одиноким, жестокий и насмешливый Ли Су Хен идет по жизни играючи. У него одно стремление – найти убийц своей семьи, и он не остановится ни перед чем ради достижения этой цели. Встречу с Алисой парень посчитал дарованной небесами удачей, не заметив знаков судьбы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2133-6

© Архарова Ю. А., 2016
© АЛЬФА-КНИГА, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Юлия Архарова

Лиса для Алисы. Красная нить судьбы

С благодарностью любимому мужу, который меня во всем поддерживал, Оксане Карповой и Елене Великановой, а также большой дружной семье и неиссякаемому источнику вдохновения

*Невидимой красной нитью соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на время, место и обстоятельства. Нить может растянуться или спутаться, но никогда не порвется.
Древняя китайская пословица*

Пролог

В свете фонаря, медленно кружась, падал кленовый лист. На Корейском полуострове есть два изумительных по красоте времени года: нежная, утопающая в цветах весна и раскрашенная в золотые и багряные краски осень. В отличие от большинства сверстников, Ли Су Хен осень любил. Обычно веселый и проказливый парень на несколько недель становился замкнутым и нелюдимым. Он убегал из дома и часами пропадал в парке. Бывало даже, немыслимое дело, прогуливал уроки... Когда «золотой» период заканчивался, все возвращалось на круги своя. Су Хен вновь становился прилежным учеником и очаровательным сорванцом одновременно – иными словами, превращался в любимца всей школы и короля класса.

– Су Хена!.. – раздался крик матери откуда-то с подножия холма.

Мальчик встрепенулся, дотронулся до кармана куртки и прошипел ругательство – мобильник опять забыл дома. Сегодня он загулялся дольше обычного, давно стемнело, и зажглись фонари. В этой части парка и днем было мало людей, а поздним вечером вообще ни души. Всего неделю назад он обещал матери не уходить далеко от дома, возвращаться до захода солнца. Как раз тогда в новостях сообщили, что в парке нашли мертвую девушку.

Он слишком задумался, обо всем позабыл, а мать отправилась ночью в лес. Ли Су Хен передернул плечами, представив, что будет, если о его выходке узнает дед. В семье на мальчика никто руку не поднимал, но ведь есть множество других видов наказания. Например, Су Хена могли лишить карманных денег или запретить поехать с классом на экскурсию.

Парень устремился вниз с холма так быстро, что ветер засвистел в ушах. Не следовал плавному серпантину дороги, а срезал путь – ловко перепрыгивал через крупные валуны и заросли кустарников. Су Хен показывал отличные результаты в легкой атлетике: быстро бегал, высоко и далеко прыгал. Учитель физкультуры настоятельно советовал заняться спортом профессионально, но дед оказался категорически против. В семье все всегда делалось так, как того желал дед, так что спортивная карьера Ли Су Хена оборвалась, так и не начавшись.

В темноте мальчик не боялся переломать ноги – удивительное ночное зрение было предметом гордости парня и зависти его приятелей.

Чтобы не пугать мать, школьник вышел на дорогу за поворотом. Отряхнул одежду, поправил шарф. Провел пальцами по волосам, стряхивая мелкую листву и паутину.

– Отпустите!.. Что вы делаете? Что вам нужно?.. – послышался испуганный голос матери.

Су Хен бросился на крик. Когда обогнул склон холма, перед ним открылась страшная картина. Спина к фонарному столбу прижималась его мать. Перед ней, слегка покачиваясь, стоял неопрятно одетый мужчина средних лет.

«Убийцу девушки так и не нашли, – пронеслось в голове у мальчика. – В новостях говорили, что преступник может быть психически нездоров и по парку лучше ночью не гулять...»

Незнакомец замахнулся, в его руке блеснул нож.

Школьник кинулся на мужчину, повис на нем. Убийца отшвырнул ребенка как нашкодившего щенка. Одиннадцатилетний мальчишка даже драться толком не умел, ему нечего было противопоставить взрослому мужчине.

– Беги, Су Хена! Беги!.. – закричала женщина.

Вновь устремился к преступнику. Вцепился зубами в его руку.

– Ах ты ж. – Незнакомец выругался. Ударил наотмашь, пытаясь стряхнуть школьника. – Сам напросился!..

В опасной близости от мальчика мелькнул нож.

– Нет!.. – закричала мать.

Будто неведомая сила отшвырнула Су Хена прочь. Он кубарем покатился по ковру из опавших листьев.

Когда мальчик вскочил на ноги, то увидел, что убийцу полосовало когтями страшное, вышедшее прямо из древних легенд существо. Пасть монстра оскалена. Уши напоминали то ли волчьи, то ли лисьи. Золотые глаза яростно сверкали, а из горла доносился устрашающий рык. Ли Су Хен не мог отвести взгляда от разворачивающегося перед глазами зрелища – на чудовище была одежда его матери...

Вдруг все закончилось. Черты монстра подернулись туманом – к женщине вернулся человеческий облик. Вот только кровь на ее руках и одежде осталась.

– Мама... – прошептал мальчик.

Несколько секунд женщина смотрела на разорванное в клочья тело у своих ног. Подняла пустой взгляд на сына и рухнула без чувств.

Су Хен подбежал к матери, принялся ее звать, тормозить. Затем нашел у нее в кармане телефон. Позвонил деду...

Глава семейства появился через четверть часа. Он был спокоен, собран. Разве что лицо осунулось – будто постарел лет на пять, а то и все десять.

– Я боялся, что это рано или поздно случится, – вздохнул дед. – Чего расселся? Давай помогай!

Пока старик переодевал дочь в чистое и вытирал с ее тела кровь, мальчик осмотрел поляну и близлежащие заросли. Подобрал несколько клочков от юбки матери и пуговицу от своей куртки. Находки вместе с окровавленной одеждой сложил в рюкзак, который принес дед. На изувеченное тело маньяка школьник старался не смотреть.

Дед закинул свою дочь на спину, и они отправились по серпантину дороги прочь из парка.

– Молчишь? Правильно делаешь, что молчишь, – через несколько минут сказал глава семейства. – Лучше тебе и дальше молчать... считать, что все приснилось. Мы втроем гуляли в парке, ничего не видели, ничего не слышали. Твоя мать просто соджу¹ перебрала.

– А как же тот...

– Его разорвали дикие звери, – оборвал внука дед. – Человек такое сделать не мог.

«Человек такое сделать не мог», – набатом отдалось в голове мальчика. Если его мать – не человек, то кто же он сам?

– Веди себя, как обычно. Завтра поедешь на эту свою экскурсию...

Утром Су Хен не хотел уходить из дома. Странно возвращаться к обычной жизни: идти в школу, общаться с друзьями. Мать так и не очнулась. В новостях не было ни слова про новое убийство в парке. Но дед оказался неумолим, он буквально вытолкнул внука из дома.

Ехать предстояло в другой город, там же класс должен был заночевать и вернуться домой на следующий день. Одноклассники Су Хена последние недели только об экскурсии и говорили – как же, совместная поездка в канун Дня Всех Святых – в Хэллоуин!

¹ Соджу – традиционный корейский алкогольный напиток. – Здесь и далее примеч. авт.

Ли Су Хен толком не запомнил тот день – их водили по городу, что-то рассказывали, показывали многочисленные достопримечательности. Лишь вечером, когда одноклассники отправились на праздничную вечеринку, мальчик набрался смелости позвонить домой.

Трубку взяла мама.

С матерью Су Хен говорил не меньше часа. Он ничего не спрашивал, ни словом не обмолвился о событиях вчерашней ночи. Без умолку рассказывал о школе, друзьях, экскурсии. В глубине души понимал, что ведет себя странно, ведь обычно не любил рассказывать семье о своих делах, а сейчас слова лились из него потоком.

– Подожди... – вдруг сказала мама. – Кто-то пришел.

Су Хен толком не мог сказать почему, но эти слова отозвались в душе неприятным предчувствием. На часах почти одиннадцать вечера, не принято так поздно в гости ходить. Неужели полиция пожаловала?..

Прижав телефон к уху, мальчик напряженно прислушивался к тому, что происходило у него дома. Кажется, гость был один. Он зачем-то попросил собраться всю семью вместе... А затем мама страшно закричала. Послышался шум драки. Какие-то крики. И связь оборвалась.

Дрожащими пальцами Су Хен набирал номер матери снова и снова. Абонент не отвечал.

После минутного сомнения мальчик позвонил в полицию. Сказал, что на его дом напали. Продиктовал адрес. Затем подхватил рюкзак и вылез через окно пансионата, в котором класс остановился на ночь. Ловко перепрыгнул двухметровый забор. Выбежал на трассу.

Машины проносились мимо, водители не обращали внимания на отчаянно голосующего школьника. Наконец, минут через десять, перед ним остановилось такси.

Сидя на заднем сиденье машины, Су Хен без конца пытался звонить матери, отцу, деду – никто не брал трубку. А потом сел аккумулятор телефона.

Дорога заняла три часа. На родной и знакомой улице было светло как днем, хотя до рассвета оставалась пара часов. Горели фары, сверкали проблесковые маячки машин полиции и «скорой помощи». Не протолкнуться было от перепуганных соседей и полицейских.

Его кто-то пытался окрикнуть, остановить. Мальчик со всех ног бежал к дому. В глубине души он знал, что именно его там ждет. Просто запретил себе думать об этом, надеялся до последнего...

Через толпу Су Хен протиснулся с трудом, наконец уперся в полицейское ограждение. Поднырнул под яркой лентой, но тут же оказался схвачен за шиворот служителем закона.

– Парень, ты куда? – дружелюбно осведомился сержант полиции.

– Я... мне надо...

Су Хен замолчал, из дома начали выносить тела погибших. Трое носилок, трое запакowanych в черные пластиковые мешки тел.

– Вот же сволочи! Всю семью порешили!.. – вздохнул полицейский. – Парень, а ты чей будешь? Может?..

В мальчике что-то сломалось или проснулось... Он зарычал. Извернулся и укусил сержанта за руку, а затем дал стрекача. Устремился прочь. На гору. В лес. Как можно дальше от родного дома...

Потом Су Хен не мог вспомнить, сколько времени он скитался. Людей избегал, а вскоре забрался в такую глушь, где людей и не было. В рюкзаке нашлась пара шоколадок и пакет с чипсами, жажду парень утолял из горных ручьев.

То ли на второй, то ли на третий день его разбудило прикосновение к руке чего-то мягкого, пушистого. Рядом с мальчиком неподвижно сидела лисичка и пристально на него смотрела. Взгляд у лисы был не по-звериному умный.

Су Хен моргнул, протер глаза.

Лисичка куда-то исчезла, ее место заняла женщина в ханбоке². Еще довольно молодая, красивая и совершенно незнакомая. Разве что глаза у нее были, как у мамы, золотисто-карие, лисьи.

– Ну, здравствуй, внучек, – сказала кумихо³ и грустно улыбнулась.

² **Ханбок** – национальный корейский костюм.

³ **Кумихо** – оборотень, девятихвостая лисица.

Глава 1

На работу я, как всегда, опаздывала. Опять засиделась за книжкой, спать легла в третьем часу ночи. В итоге не только проспала, но еще и не выспалась.

Запыхавшись, взлетела по лестнице. Выбежала из метро...

Не так много людей могут по праву гордиться местом работы. Так что мне, можно сказать, повезло. Если и есть в мире настоящий Храм Знаний – то это Российская государственная библиотека, она же легендарная Ленинка. Я проработала здесь несколько лет, но до сих пор, когда проходила между гигантскими колоннами, открывала тяжелые двери, держала в руках древние книги, испытывала благоговейный трепет.

Люди, когда узнавали, кем я работаю, обычно удивлялись и переспрашивали. Многие думали, что в наш цифровой век уже не осталось ни библиотек, ни, само собой, библиотекарей. Тетушка любила говорить, что мы – хранители древних знаний, записанных на примитивных носителях информации, – вымирающий вид. А меж тем нашу библиотеку ежедневно посещали тысячи человек.

Я поздоровалась с охранниками и бабушками-консультантами. Бросилась к рабочему месту, надеясь, что начальница десятиминутного опоздания не заметит. Хотя, по опыту я знала, сложно что-либо скрыть от Аделаиды Сергеевны. Хорошо, что на улице еще тепло – не пришлось терять драгоценные минуты в гардеробе.

На последнем издыхании преодолела длинную, будто уходящую в бесконечность мраморную лестницу. Когда огибала очередную колонну, чуть не налетела на высокого светловолосого мужчину.

– Алиса Степановна, опять опаздываете?

– Да вот... Герман Карлович, так получилось... – Я стыдливо потупилась.

Мужчина вежливо, не разжимая губ, улыбнулся и кивнул. По плавной дуге обошел меня и продолжил свой путь.

Как замороженная, я смотрела вслед Герману Коху. В свои тридцать пять он уже заведовал фондом редких и ценных изданий. Мне о такой карьере оставалось лишь мечтать.

Заведующий был по-нордически красив, а еще несколько нелюдим и старомоден. Независимо от времени года всегда носил классический костюм-тройку. На улице костюм неизменно дополняла шляпа, в холодное время года – плащ или пальто.

Хотелось провалиться на месте, мало того что опоздала, так еще Герман увидел меня такой растрепанной, запыхавшейся, раскрасневшейся... Утром я не успела не только позавтракать, но и привести свою внешность хотя бы в относительный порядок. Лишь почистила зубы да пару раз провела щеткой по волосам и скрутила непослушную рыжую гриву в узел на затылке. Одежду из шкафа вытащила первую попавшуюся – растянутый серый свитер и черную юбку по колено.

В который раз пообещала, что обязательно займусь собой. Со следующей зарплаты отложу деньги, но теперь не спущу их на книги – Кэт давно зовет прогуляться по модным магазинам. Потом наведаюсь к парикмахеру и, быть может, сделаю стрижку...

– Лис, слюни подбери, – кто-то шепнул мне на ухо.

Подскочила на месте и заполошно оглянулась.

– А?..

Рядом со мной стояла худощавая женщина средних лет. Ярко-рыжая, в облегающем черном платье. На плечи старшего библиотекаря была накинута изумрудная шаль.

– Ты будто взглядом на спине нашего Германа дыру прожечь хочешь. Или ты не на спину, а куда пониже смотришь? – Аделаида Сергеевна хитро подмигнула.

Библиотекарь, как и подавляющая часть женского коллектива Ленинки, была давно и безнадёжно влюблена в Германа Карловича.

– Я просто задумалась...

– Лис, ты ворон не считай! Между прочим, рабочее место тебя уже заждалось. Ещё раз опоздаешь, помяни мое слово, премии лишу, закрою глаза, что ты моя племянница.

Не знаю, о чем думали родители, когда выбирали мне такое редкое и необычное имя – Алиса. Вот Аделаида – настоящая Лиса Алиса – яркая, красивая, смелая, а я так – неказистый лисенок.

Утром посетителей в библиотеке было немного. Пока шла к своему столу, заметила среди бесчисленных шкафчиков с картотеками лишь одинокого азиата.

Парень был несколько андеграундной наружности. Высокий, тощий, бледный, хотя, нельзя не отметить, довольно широкоплечий. Черные волосы взлохмачены, косая челка закрывала лоб и падала на глаза. Одежда тоже черная: узкие брюки, распахнутый жакет с небрежно засученными рукавами. Под жакетом виднелась футболка с каким-то ярким принтом. Странный тип, то ли фрик, то ли метросексуал, такие редко к нам заглядывали. Предпочитали более цивилизованные методы добычи информации, если подобных товарищей вообще что-то интересовало за пределами клубов и баров.

Вот уж действительно, кого только не встретишь в библиотеке. За годы работы я насмотрелась на самых разных посетителей и уже ничему не удивлялась.

Я относилась к тому типу людей, которые жили своей работой. Может, иногда и опаздывала, но уходила одной из последних, нередко задерживалась на час, а то и на два. Вот и сегодня засиделась...

Как часто бывало, перед уходом не отказала себе в удовольствии прогуляться по анфиладе залов и комнат. Вечером в библиотеке иная атмосфера, свет приглушен, людей почти нет. Кажется, что находишься в другом, совершенно невероятном мире. Будто картины и барельефы на стенах вот-вот оживут, а статуи и бюсты на постаментах – заговорят. Временами чудилось, что я видела краем глаза движение, слышала странное эхо. Как тут не поверить в истории о призраках, которые переселились в библиотеку вместе со старыми книгами... Вот только, несмотря на богатое воображение и страсть к фантастическим книгам, натурой я была сугубо прагматичной. Даже, в отличие от некоторых коллег, в призрак Николая Рубакина⁴ не верила, не то что в каких-то там безымянных духов.

В одном из читальных залов я заметила у окна темную фигуру. Сначала подумала, что опять разыгралось воображение. Но нет – на высоком подоконнике и правда сидел тощий парень в черной одежде – тот самый азиат, которого я видела утром. В руках он держал книгу и со скучающим выражением лица перелистывал страницы. И как парня служба безопасности из виду упустила?.. Да и вообще что ему понадобилось ночью в библиотеке? Кто он – вор или вандал? Или, может, любитель острых ощущений – один из тех, кто грезит о закрытых фондах Ленинки или мечтает найти тайный ход в Кремль?

Пару минут я колебалась, то ли позвать охранников, то ли попытаться выпроводить припозднившегося посетителя самой. Конфликты я не любила и всячески избегала. С другой стороны, пока буду бегать за охранниками, нарушитель может спрятаться. В библиотеке хватало укромных уголков, мы его тут до утра искать можем.

– Извините, библиотека закрылась полчаса назад, – негромко сказала я и поморщилась от того, как робко и неуверенно прозвучал мой голос.

⁴ **Николай Рубакин** – русский книговед, библиограф и писатель. После смерти Рубакина его огромная коллекция книг была передана в Российскую государственную библиотеку. Вместе с книгами перевезли урну с прахом писателя. Существует легенда, что призрак коллекционера с тех пор обитает в библиотеке.

Парень меня услышал. Оторвался от книги, встретился со мной взглядом. Показалось, что нарушитель удивлен, хотя я не могла с уверенностью сказать, что правильно интерпретировала мимику азиата.

Незнакомец смотрел на меня, я на него. Игра в гляделки затягивалась.

Запоздало подумала, что посетитель, возможно, по-русски не говорит. Тогда что он забыл в библиотеке? Книгу на английском или каком-нибудь испанском читает?.. В нашем комплексе зданий в основном хранились труды на европейских языках. Если бы парня интересовали книги на китайском или японском, он бы отправился в Центр восточной литературы через дорогу.

Попыталась обратиться к нарушителю на английском, но фразу построить не смогла. Других языков я не знала, иностранные языки вообще были моей ахиллесовой пятой.

– И?.. – вдруг спросил гость.

– Прошу вас покинуть библиотеку.

– И?.. – вскинув брови, повторил азиат.

У меня опять закрались сомнения, что парень понимал русскую речь.

– Я позову охрану. Вас внесут в черный список и больше в библиотеку не пустят.

Посетитель нахмурился, а потом, будто собственным мыслям, кивнул. Ловко спрыгнул с подоконника, быстрым шагом направился ко мне.

С трудом подавила желание попятиться.

Незнакомец остановился от меня на расстоянии вытянутой руки. Роста он был высокого, моя макушка едва доставала до его плеча.

Чуть наклонившись вперед, нарушитель не спускал с меня напряженного взгляда. Затем взгляд парня скользнул ниже, на мою грудь, скрывающуюся под бесформенным свитером.

Я сжалась, замерла как испуганный кролик перед удавом. Пальцы мертвой хваткой вцепились в ремешок дамской сумочки.

– А-ли-са!.. – парень по слогам прочитал имя, написанное на моем беджике, затем его лицо вдруг озарилось шальной улыбкой, он выпрямился и прицелкнул пальцами: – Как у этого... Кэр-ролла?

Говорил незнакомец с заметным акцентом. Хотя бы отчасти я угадала, русский язык для нарушителя – неродной. Глаза у парня были узкие, раскосые. Цвет радужки, насколько я могла судить, для выходца с Востока нетипичный – золотисто-ореховый, янтарный.

– Или у Кэрролла, или у Булычева... – неожиданно для самой себя огрызнулась я. Хотя откуда азиату Булычева знать? Непохоже, что он вырос в России и в детстве зачитывался историями про похождения Алисы Селезневой и ее друзей. – Еще группа такая есть...

– Так в честь кого тебя назвали? – полюбопытствовал нарушитель.

– Я – просто Алиса. Вернее, Алиса Степановна, – пояснила я, напустив на себя строгий вид.

– А-а-а... – кивнул парень с видом, будто теперь ему и правда все стало понятно. Протянул мне книгу. На обложке было витиевато выведено «Инквизиция в России».

– Да... спасибо, – прижала книгу к груди и быстрым шагом устремила к выходу из библиотеки. Меня так и подмывало перейти на бег. Сама не могла объяснить, чем меня напугал дружелюбный азиат.

Охранники оказались весьма удивлены и раздосадованы тем, что мне удалось поймать нарушителя. Полицию все же решили не вызывать, но у Ли Су Хена изъяли читательский билет и его самого внесли в черный список. Не знаю, как звали припозднившегося посетителя на самом деле, но именно это имя значилось у него в документах.

Уже в дверях парень обернулся. Жакет от резкого движения распахнулся, и я смогла наконец рассмотреть рисунок на футболке – это оказалось стилизованное изображение лисицы.

Нарушитель прищурился, его и без того узкие глаза стали похожи на щелочки, и напоследок сказал:

– Нехорошо обманывать.

Мне почему-то стало стыдно.

– Это не от меня зависит. Я простой библиотекарь, – потупившись, тихо сказала я.

По дороге домой все никак не могла отделаться от мыслей о странном посетителе. Нет, правда, чего он хотел? Думал, его за нарушение режима по головке погладят и в обе щеки расцелуют?.. И почему, скажите, я начала перед парнем оправдываться?..

Выходные я традиционно собиралась провести дома. Отец опять уехал в командировку, так что квартира оказалась полностью в моем распоряжении. Разумеется, это не означало, что я собиралась закатить вечеринку – шумные компании не любила ни в школьные годы, ни во время учебы в институте. Отчасти поэтому так и не стала работать по профильному образованию – учителем младших классов. Мне одной практики хватило, чтобы понять – с толпой малолетних непосед не справлюсь. Учитель – не только профессия, но и призвание. Увы, по стопам матери мне пойти не суждено...

Вся суббота прошла в блаженном ничегонеделании. Укрывшись мягким пледом, я лежала на диване и читала книгу. На кособокой табуретке стояли чайник зеленого чая и тарелочка с нарезанной мелкими ломтиками пастилой.

Рядом со мной, свернувшись калачиком, посапывала черная кошка. Котенка мне подарили, когда я пошла в первый класс. Мама в шутку новой квартирантке тоже дала «лисье» имя – Василиса. Впрочем, никто иначе, как Васькой, красавицу не звал. Несмотря на солидный кошачий возраст в двадцать лет, шубка у Васьки все еще оставалась шелковой, а глаза сверкали изумрудной зеленью. Характер тоже ничуть не изменился. Кошка не признавала никого, кроме меня и мамы, а когда мамы не стало, то и вовсе стала ходить за мной по квартире хвостом. На отца и редких гостей Васька лишь шипела, а если у кого-то хватало наглости попытаться ее погладить, то могла и когтистой лапой цапнуть.

В воскресенье меня разбудил звонок в дверь. Выныривать из сладких объятий сна не хотелось. Снилось, что я попала в другой мир и там за мое сердце сражались темноволосый маг и эльфийский принц. Сюжет книги, которую я закончила читать далеко за полночь, плавно перетек в мой сон, а там еще и оброс красочными подробностями...

Вновь раздался настойчивый звонок в дверь.

– И кому с утра пораньше не спится?.. – проворчала я.

Скосила взгляд на часы. Утро было не такое и раннее – уже одиннадцать.

К дверному звонку присоединилась трель телефона. Увидев имя звонившего, я поняла, что дверь все же придется открыть.

Откинула одеяло, сунула ноги в мягкие тапочки в виде белых зайчиков – ступни мерзли независимо от времени года. Свои тапочки я нежно любила, их подарила Кэт на прошлый день рождения.

За дверью, как и ожидалось, оказалась гламурная блондинка в облегающем бежевом платье, поверх которого был накинута синий пиджачок. Даже не удосужившись поздороваться, подруга оттеснила меня и вошла в крохотную прихожую, а оттуда сразу, не разуваясь, в мою комнату.

Кошка сверкнула зелеными глазами и беззвучно зашипела при виде незваной гостьи, но с нагретого места на диване-кровати не ушла.

– Тоже рада тебя видеть, блохастая, – сказала Кэт, усаживаясь на краешек постели.

Я зевнула и потянулось. Спать все еще хотелось, но, видимо, вдоволь понежиться в кровати сегодня не удастся. Характер подруги я знала, если Кэт пришла в гости, то выпроводить ее будет непросто.

– Лиска, так дело не пойдет, – обзрев мою комнату, сказала Кэт. – Ты совсем затворницей стала. Быстро умывайся, одевайся и марш со мной по магазинам.

– По магазинам? – переспросила я. – Ты же знаешь, что я не люблю...

– Мне скучно, – Кэт прикусила нижнюю губу и захлопала ресницами, – и меня бросил парень, представляешь? А какое лучшее лекарство для разбитого сердца? Правильно, шопинг!

– Ой, Кэт! Тебя Марик бросил?

– Нет, – махнула рукой блондинка, – с Мариком я рассталась больше недели назад. Артур, зараза! Я уже думала, что нашла свой идеал... А этот гад, представляешь, мне изменил!

– О!.. Точно гад! Сочувствую.

На моей памяти ни одни отношения у Кэт не продлились дольше месяца – подруга находилась в бесконечном поиске идеального спутника жизни. Обычно после нескольких свиданий кандидаты признавались недостойными и им давался от ворот поворот. Но если бросали именно Кэт, то девушка на пару дней погружалась в депрессию.

– Теперь ты понимаешь, мне срочно нужен шопинг!

– Может, ты как-нибудь сама?.. – Я вяло попыталась воспротивиться.

Подруга буквально затолкала меня в ванную комнату.

– У тебя на все про все двадцать минут. В противном случае, ты меня знаешь, вытаску на улицу прямо в пижаме.

Кэт я и правда знала хорошо, сдружились мы еще в начальной школе.

Сложно сказать, чем Катерину Иванову – дочку богатых родителей и первую красавицу класса – привлекла тихоня вроде меня. Вероятно, сыграло роль, что мы обе носили «звериные» имена, и Кэт решила облагодетельствовать лисичку-сестричку. Затем она осознала, что сидеть с отличницей за одной партой выгодно, к тому же я всегда была готова выслушать Кэт и не покушалась на ее кавалеров. Иными словами, из меня вышла практически идеальная компаньонка.

Несмотря на то что школа давно осталась позади, а двух более разных людей, чем мы с Кэт, найти было сложно, наша дружба с годами лишь окрепла. Мы все также жили на одной улице. Только Иванова обитала в элитной новостройке, в трехкомнатной квартире, которую ей подарили родители на совершеннолетие, а я ютилась с отцом в малогабаритной двушке. Дом наш построили еще до революции, квартира располагалась над аркой – в былые времена в ней жил дворник.

Когда я вернулась из ванной, Кэт со скучающим видом листала книжку. На обложке были изображены brutальный мачо и светловолосый эльф.

– Лис, вот скажи, тебе книг на работе, что ли, мало? Зачем еще и дом в библиотеку превращать? – Блондинка указала рукой с книжкой на стеллаж, который занимал целую стену в маленькой комнате. – Хотя брютет на обложке весьма неплох. Горячие сцены есть? Дашь потом почитать?

– Ты же не любишь читать, – проворчала я. – И да, знаешь, она останется с эльфом.

– Ну зачем ты так сразу. – Кэт соорудила обиженную мордочку. – Всю интригу раскрыла!.. И вообще, не понимаю, что героиня в этом блондинистом ушастике нашла? Он какой-то женоподобный. – Девушка отбросила книжку в сторону.

– Все вопросы не к героине, а к художнику, – пожала плечами я.

Перед сном я долго рассматривала черные туфли на высоком каблуке. Сумма на чеке пугала. Пару месяцев придется откладывать деньги, чтобы вернуть долг Кэт.

Подошва у туфель была красная. Именно такую обувь носили стильные, уверенные в себе девушки в американских фильмах. И стоило мне поддаться уговорам подруги и примерить туфли, как я сразу почувствовала себя другим человеком. Просто не смогла уйти из магазина с пустыми руками.

Кэт хотела добавить часть нужной суммы, но я отказалась, как делала всякий раз, когда Иванова хотела за меня заплатить. Закончился вечер тем, что мы впервые за долгое время поругались. Кэт не могла понять, зачем мне нужна такая работа, если я за месяц зарабатываю столько же, сколько она может за ночь спустить в ночном клубе.

Наверное, туфли лучше сдать в магазин? Да, это самое разумное решение. Вот завтра же после работы и пойду...

Спала я плохо, то и дело просыпалась и ворочалась в кровати. Проснулась сама, когда еще и шести не было. Долго перебирала скудные запасы одежды, пока не остановила выбор на узкой черной юбке по колено и строгой голубой блузе. Надела чулки – давешний подарок Кэт. Взмахнула пару раз щеточкой с тушью по ресницам и нанесла немного блеска на губы. Привычно скрутила волосы в пучок на затылке, но затем передумала и собрала рыжую гриву в пышный хвост. Опустила ноги в удобные новые туфли.

Не в деньгах счастье, деньги я заработаю. Надо не засиживаться в библиотеке допоздна, а заняться репетиторством. Я совсем недавно обещала себе обновить гардероб, так что покупка туфель это первый шаг в нужном направлении... Ладно, не шаг, а прыжок. Но должна же у меня в гардеробе быть хотя бы одна вещь, которую не стыдно надеть. Подзаработаю, с долгом расплачусь и, может, в следующем месяце еще какую-нибудь обновку прикуплю.

Я подошла к старому, с поблекшей амальгамой зеркалу в прихожей. Сейчас, редкий случай, мне собственный внешний вид нравился.

Из зеркала на меня смотрела худощавая девушка среднего... нет, благодаря каблукам уже высокого роста. Голубой цвет блузы оттенял фарфоровую кожу и рыжину волос. Юбка-футляр подчеркивала узкую талию и плавную линию бедер. Возможно, у меня и нет таких соблазнительных форм, как у Кэт, но фигура все равно стройная и красивая... О том, что блузу я купила еще будучи студенткой, а юбку и вовсе носила с последних классов школы, думать себе запретила.

– У меня новые классные туфли, – сказала я собственному отражению. – И новая я – тоже классная, уверенная в себе девушка.

Шла на работу я с мыслью, что, начиная с этого понедельника, все будет по-другому.

– Лиска, какие туфли! Да ты с ума сошла! – Тетушка Ада сразу заметила обновку. – Дорогие, наверное? Рассказывай, где брала? Сколько отдала?

– Да не помню точно... Меня Кэт на распродажу вытащила, – попыталась увильнуть от прямого ответа.

– Твоя Кошка и на распродажу? – удивилась тетка. – Она же всегда говорила, что посещать распродажи ниже ее достоинства. Рассказывай!

– Да вот... – начала я и ступевалась.

Врать никогда не умела и не любила, наверное, поэтому меня так задели слова того странного азиата.

Поняв, что Ада не отстанет, я со вздохом выложила, где и за сколько купила туфли.

– Ты определенно сошла с ума! – подытожила тетка. – Не с твоей зарплатой такие покупки делать. Или богатого кавалера нашла?

– Какой кавалер? Откуда?..

– С таким подходом ты себе ухажера и не найдешь, – припечатала Аделаида. – Лис, если у тебя дорогие туфли, то и остальная одежда должна быть соответствующая. Да и не обращают мужчины внимания на детали, важен общий вид девушки.

– Ну... надо же с чего-то начинать... – пробормотала я.

В словах тетки был смысл, но мне не хотелось признавать свою ошибку.

– К тому же сразу видно, что на высоких каблуках ты ходить не умеешь. Лис, ты не ходишь, а будто сваи забиваешь... Эх, жаль, что теперь туфли сдать нельзя. Столько денег на ветер спустила!

И вот что тут можно сказать? Что мне туфли нравятся? Что я чувствую себя в них увереннее?.. К слову, уверенности порядком поубавилось, Ада, как не раз бывало, с легкостью втоптала в грязь мое чувство собственного достоинства.

– Знаешь что, дай-ка примерить! Заодно покажу, как в таких туфлях надо ходить.

Размер обуви и одежды у нас с Адой был один. В особо тяжелые годы после смерти мамы мне нередко приходилось донашивать одежду за тетушкой.

Аделаида сделала пару кругов по читальному залу, сопровождаемая восторженными взглядами немногочисленных утренних посетителей. Походка у рыжеволосой женщины оказалась легкая и грациозная. В отличие от меня она и правда умела ходить на высоких каблуках, а ее стильный костюм лучше гармонировал с дорогими туфлями, чем моя старая одежда.

– Ну как? – остановившись напротив меня, спросила тетка.

– Тебе идет, – только и могла сказать я.

– Именно! – Ада довольно улыбнулась. – Если не сможешь носить, я у тебя эти туфли куплю. Со скидкой, конечно.

– Да буду я их носить, – буркнула я. – Сама буду.

– Ну как знаешь, – пожала плечами библиотекарь и стряхнула несуществующую пылинку с лацкана своего пиджака. – Мое дело предложить.

После разговора с Адой я специально подловила в коридоре Германа Карловича. Вопреки моим чаяниям, и тут чуда не произошло. Скандинавский бог скользнул по мне равнодушным взглядом, а затем, как обычно, улыбнулся, не разжимая губ.

К полудню непривыкшие к высоким каблукам ноги болели. К вечеру некогда удобная обувь превратилась в пыточные колодки. Снять туфли не позволяла гордость, да и не была я уверена, что потом смогу их надеть, а мне еще до дома добираться... Пожалуй, еще никогда я так не ждала окончания рабочего дня.

Я стояла около поста охраны и собиралась с силами для рывка к метро, когда ко мне подошла бабушка-одуванчик из справочного бюро.

– Лисонька, девонька, сбегай на второй этаж, передай бумаги! – Старушка всучила мне папку.

Чуть в голос не застонала.

В справочном бюро я не работала и разносить бумаги была не обязана, но тамошним старушкам иногда помогала. Гораздо проще оказать услугу, чем объяснять, что входит в сферу твоих обязанностей, да и приучила меня мама старших уважать.

– Раиса Андреевна, я спешу и...

– Ой, Лисонька! Я, может, и старая, но точно не слепая. Ты уже пять минут стенку будки подпираешь... Или, может, ждешь Германа нашего? – Библиотекарь подмигнула.

– Германа Карловича? – попыталась притвориться дурочкой я.

– Карловича, да. Ада говорила, ты к нему неровно дышишь.

Когда карабкалась на второй этаж, костерила всех на чем свет стоит. Себя – за слабость и бесхребетность. Кэт – потому что уговорила купить туфли. Тетку Аду – потому что распускала слухи и не предложила одолжить денег до зарплаты. Старушку Раису, которая без меры эксплуатировала молодежь. Германа... За что ругать Коха, так и не придумала. Не виноват же он, что я ему не нравлюсь. Как кому-то вообще может нравиться особа вроде меня?

Себя и туфли было жалко до слез. Когда спускалась обратно по лестнице, чуть не плакала.

Открыла сумку, потянулась за носовым платком. Хотела промокнуть глаза – еще не хватало, чтобы тушь потекла...

Нога подвернулась. Бесконечно долгую пару секунд я балансировала на краешке ступеньки, а затем полетела вниз... Полет был недолгим, я толком испугаться не успела. Меня подхватили сильные руки.

– Жить надоело?.. – раздался голос у самого уха.

Открыла глаза и нос к носу столкнулась с давешним азиатом. Из-под криво обрезанной челки на меня смотрели раскосые глаза. Янтарные. Нахальные.

Я практически лежала на лестнице. Еще бы чуть-чуть – и пересчитала спиной все ступеньки до первого этажа. Извернувшись под невероятным углом, парень удерживал меня на весу.

От Ли Су Хена пахло осенним лесом – кедром, спелой ежевикой и костром. Теплый, успокаивающий коктейль запахов, который совсем не вязался с тем набором чувств и эмоций, которые парень у меня вызывал.

Азиат поставил меня на ноги и тут же отстранился, будто даже находиться рядом со мной ему было неприятно. Я вцепилась мертвой хваткой в перила, ноги дрожали.

– Жить надоело, спрашиваю? – чуть приподняв бровь, повторил вопрос Ли Су Хен.

Содержимое моей сумочки рассыпалось по лестнице. Сама сумка и вовсе валялась на площадке первого этажа.

– А?.. Нет, конечно...

Давешний нарушитель спустился на несколько ступеней и подобрал мой паспорт. Раскрыл книжечку и удивленно хмыкнул. Затем окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом.

– Что-то не похоже, – парень криво усмехнулся и припечатал: – нуна⁵!

Понятия не имела, что значило это самое «нуна», но вряд ли нечаянный спаситель наградил меня лесным эпитетом.

– Спасибо... – прошептала я, – что спас меня...

Под взглядом янтарных глаз я почувствовала себя неуютно. В них не отражалось ни участия, ни симпатии. Губы парня презрительно кривились, показывая, какой жалкой он меня считает.

Провела рукой по волосам, отмечая, что пышный хвост сбился набок. И только потом заметила, что шов на узкой юбке разошелся до середины бедра, выставляя на всеобщее обозрение кружевную резинку чулок.

– Ой, – пискнула я, пытаясь стянуть вместе лоскуты ткани.

Хотелось провалиться сквозь землю. Лишь бы только не видеть эту сардоническую усмешку и нахальные раскосые глаза.

– Держи, нуна. – Парень протянул мне паспорт. – Не стоит документами разбрасываться.

Пару секунд я колебалась, какой рукой взять паспорт. Правой – держалась за перила, левой – пыталась стянуть вместе лоскуты юбки. А потом на лестнице послышались шаги.

Испуганно обернулась. Когда на площадке второго этажа показался Герман Карлович Кох, сердце ушло в пятки.

Я мысленно взвыла. Ну почему?! Почему мне так не везет?! Почему свидетелем моего позора должен был стать именно Герман? Будто одного азиата было мало... К слову о странных азиатах, парень куда-то исчез. Паспорт одиноко лежал на ступеньке у моих ног.

Порванным краем юбки прислонилась к перилам. Попыталась сделать вид, что посреди лестницы просто так стою, интерьером библиотеки любуюсь. А то, что ступени, будто осенние листья, усеяли женские мелочи из моей сумочки – это уборщица плохо за порядком следит, и я тут совершенно ни при чем. Вдруг Герман, как обычно, меня не заметит?

– Алиса Степановна, вы как? Не ушиблись? – В голосе заведующего фондом редких и ценных изданий слышалась неподдельная тревога. В другое время я бы вниманию Коха к своей персоне обрадовалась, но не сейчас.

⁵ **Нуна** – корейское обращение, используется в неформальной обстановке мужчинами по отношению к женщинам ненамного старше себя. Значение – старшая сестра или старшая подруга.

– Нет-нет, Герман Карлович, все в порядке, – поспешила успокоить коллегу. – Просто сумку уронила. Ничего страшного.

Быть может, заведующий мимо пройдет? Не обратит внимания на мою проклятую юбку?..

– Вижу, что далеко не в порядке. – Скандинавский бог остановился на пару ступенек ниже меня, протянул руку. – Давайте, помогу спуститься.

– Да нет, я как-нибудь сама, – даже заставить себя посмотреть в сторону Германа не могла, не то чтобы встретиться с ним взглядом.

– Отказа не приму... Или вы сами идти не в силах?

Я испугалась, что Кох решит блеснуть рыцарским воспитанием и подхватит меня на руки.

– Нет-нет, все нормально, – вцепилась пальцами правой руки в протянутую длань моего кумира. Рука у Германа оказалась холодная, твердая – будто принадлежала мраморной статуе, а не живому человеку.

По лестнице мы спускались медленно. Я старательно смотрела себе под ноги, выверяла каждый шаг.левой рукой все также удерживала расползающуюся юбку.

– А что это был за кореец? – вдруг спросил Герман.

– Кореец? – растерянно переспросила я.

– Парень, с которым вы разговаривали на лестнице.

Ли Су Хен – вполне себе корейское имя, вероятно, наглый фрик, этот мой нечаянный спаситель, и правда кореец. И как только он сумел меня поймать? Когда я спускалась, на лестнице не было ни души.

Как парень вообще смог в понедельник пробраться в библиотеку, если в пятницу у него отобрали читательский билет?

– А-а-а... я его не знаю.

– Мне так не показалось. Впрочем, если не хотите рассказывать...

– Видела его в библиотеке как-то раз, – тут же поспешила ответить я. Еще не хватало, чтобы Герман подумал, что меня и Ли Су Хена нечто связывает.

– Станный он парень, держались бы вы от него подальше, Алиса Степановна.

– И выбор книг у него странный, – пробормотала я.

Я была благодарна Коху, что он начал этот разговор. Так я могла хотя бы немного абстрагироваться от чудовищно глупой и постыдной ситуации, в которой оказалась.

– Да? И какой же? – вежливо поинтересовался мужчина.

– Что-то там про инквизицию в нашей стране.

– Вот как? – удивился заведующий. – И правда странный выбор.

Герман довел меня до первого этажа, я устало прислонилась к стене.

– Постойте здесь, я соберу ваши вещи.

– Я сама!..

– Не спорьте со мной, Алиса Степановна. – Чувственные губы мужчины украсила слабая улыбка. – Позвольте мне немного побыть джентльменом.

Вдруг я поняла, что слишком пристально смотрю на губы заведующего. Моргнула и отвела взор.

– Да-да, конечно...

Кох быстро прошелся по лестнице, собирая раскиданные вещи. Тайком я любовалась фигурой мужчины. Широким разворотом плеч, гибким станом, отточенностью движений... Всякий раз, когда Герман наклонялся за очередной вещицей и строгие серые брюки обрисовывали очертания его ягодиц, я чувствовала, как пунцовая краска заливает мои щеки.

В отличие от большинства сотрудников мужского пола, заведующего нельзя было назвать книжным червем, чувствовалось, что он знаком с физическим трудом, прекрасно владеет соб-

ственным телом. Почему-то думалось, что Кох не только регулярно посещает тренажерный зал, но и секцию каких-нибудь единоборств.

У заведующего красивая и гармонично сложенная фигура, не то что у тощего корейца. Впрочем... Я вспомнила сильные руки Ли Су Хена. Как парень изогнулся, удерживая меня от соприкосновения с острыми гранями ступеней. Чтобы поймать и удержать девушку в подобном положении, нужна невероятная сила и скорость реакции...

– Держите. – Герман протянул мне сумку. – Вроде ничего из вашего имущества не пострадало, только зеркало разбилось. Но вы же не верите в глупые суеверия?

– Не верю, – слабо улыбнулась я и зачем-то добавила: – Иначе у меня дома не жила бы черная кошка.

Кох только кивнул, а затем сказал:

– Теперь я одолжу вам свой плащ, и мы поймем такси.

С ужасом уставилась на заведующего.

– Нет-нет, Герман Карлович! Прошу вас, не беспокойтесь! Я сама...

– Я не могу оставить даму в беде.

– Герман Карлович, – взмолилась я, – мне и так неловко. Не знаю, как вам завтра в глаза буду смотреть! А если меня увидят в вашем плаще, то, как вы меня сажаете в такси... – слухи пойдут! Вы же знаете наш коллектив!

– Да, у нас тот еще серпентарий. – Мужчина усмехнулся, не разжимая губ.

– Прошу вас, Герман Карлович! Я... я зашью юбку. И сменная обувь у меня есть. И такси сама поймаю. – Ложь далась удивительно легко.

Прикусила губу, чтобы не расплакаться. А затем, набравшись смелости, наконец встретила с заведующим взглядом. В небесно-голубых глазах скандинавского бога отражались тревога и сомнение.

– Уверены? – прищурившись, спросил Кох.

Я только кивнула.

– Хорошо, но только с одним условием.

– Каким?

– Называйте меня впредь по имени... Алиса, ведь я могу вас так называть?

– Да-да, вы можете... – растерянno пробормотала я. – Но... как же я могу? Как же субординация?

– Когда мы наедине, субординация ни к чему. – Заведующий улыбнулся.

– А?... Да, хорошо... – несколько раз, как китайский болванчик, кивнула я.

– Так вы уверены, что сами справитесь? Может, мне хотя бы проводить вас до вашего шкафчика?

– Справлюсь, Герман Карлович.

– Алиса, мы же договорились, – пожурил меня заведующий.

– Справлюсь... Герман, – вздохнула я.

– Вот и славно.

Когда Кох ушел, я закрыла глаза и прислонилась затылком к холодной стене. Из глаз потекли слезы.

Как же глупо. Как же стыдно.

И почему Герман обратил на меня внимание именно сейчас?!

Придерживаясь за стену, добрела до женского туалета. Стоило увидеть собственное отражение в зеркале, как мне стало еще хуже. Прическа напоминала воронье гнездо. Лицо украшали темные от туши дорожки слез. Блузка выбилась из-за пояса. Шов на юбке разошелся почти до самого верха, бесстыдно выставляя напоказ кружевную резинку чулок. И о чем я только думала, когда надевала эту юбку?..

Я умыла лицо и расчесала волосы, скрутила рыжую гриву в узел на затылке. Герману я соврала, у меня не имелось ни сменной обуви, ни денег на такси. Хорошо хоть нитки с иглой нашлись в косметичке. Зная собственную невезучесть, я всегда носила их с собой.

Всякий раз, стоило мне решить что-то изменить в своей жизни, случалась какая-то неприятность. Помнится, когда я спешила на собеседование в престижную фирму, которое устроил курирующий диплом профессор, меня с ног до головы окатила водой из лужи проезжающая машина. Понятное дело, на собеседование я не попала, место меня дожидаться не стало, да еще и отношение с преподавателем испортила. Затем работу пыталась найти уже сама – и вновь мне каждый раз чудовищно не везло. То телефон упадет на рельсы в метро, то отца заберут в больницу с острым аппендицитом, то квартиру затопят соседи... Так что после нескольких неудачных попыток я отчаялась искать лучшую работу. Тем более что место в библиотеке меня вполне устраивало – от дома недалеко и любимые книги кругом, вот если бы еще платили хотя бы чуточку больше...

Личная жизнь у меня тоже не складывалась. Разумеется, я не была так популярна, как Кэт, но и в старших классах школы, и в институте, и даже в библиотеке поначалу меня на свидания приглашали... Вот только у меня ни разу не дошло дело до второго свидания, да и первые случались не всегда. Если была бы суеверна, то подумала бы, что на мне венец безбрачия. Я ломала каблуки, теряла телефоны, проливали на кавалеров кофе и вино, один раз и вовсе особо симпатичного мне парня чуть с моста в реку не столкнула... случайно, конечно. Кэт давно уже не пыталась меня ни с кем свести. Как-то раз подруга призналась, что ей своих знакомых просто жалко, боится, что однажды я кого-нибудь ненароком убью. Ада говорила, что мне не стоит впадать в уныние и просто подождать, что рано или поздно любовь сама найдет меня.

Если задуматься, началась черная полоса лет тринадцать назад. Сначала маму сбила машина, затем отец на несколько недель ушел в запой и потерял работу. Я тогда практически бросила школу, кошка и та по ночам выла, будто раненый зверь... Вероятно, отец вскоре пропил бы все имущество и квартиру в придачу, его бы выгнали на улицу, а меня отправили в детский дом. Неизвестно, как бы сложились наши судьбы, если бы как-то утром в дверь не позвонила тетюшка Ада. Она смогла вывести отца из запоя, меня заставила вернуться в школу, привнесла некий порядок в наши жизни. До этого Аду я видела лишь на похоронах матери. Несмотря на то что сестры жили в одном городе, они почему-то не общались. Я только знала, что у мамы есть сестра, которая младше ее на одиннадцать лет.

Аделаида Сергеевна, как этакий своенравный и острый на язык ангел-хранитель, присматривала за нашей семьей. Помогла мне устроиться в Ленинку, папа не без ее участия тоже нашел новую работу, пусть и не такую хорошо оплачиваемую, как прежде, и связанную с частыми разъездами.

Когда ехала домой в метро, думала, какая же я все-таки идиотка – такой шанс сблизиться с Германом упустила. Кэт или Ада, окажись они на моем месте, упали бы в объятия благородного рыцаря, позволили проявить о себе заботу. В конце концов, сколько отношений в книгах и фильмах начинались именно с подобных нелепых ситуаций... С другой стороны, может, и хорошо, что я Германа оттолкнула. Если покупка новых туфель привела к падению с лестницы, то чем обернулась бы попытка завязать отношения с заведующим? Лучше даже не пытаться. Я и так выставила себя в глупом свете, а то, возможно, и вовсе пришлось бы новую работу искать.

Лучше вообще больше не пытаться изменить свою жизнь, а плыть по течению и, как говорит тетюшка Ада, довериться судьбе...

Глава 2

На следующий день я специально расспросила коллег. Ли Су Хен не пытался ни восстановить читательский билет, ни получить новый. Вообще ни один молодой азиат вчера билет не получал, ни постоянный, ни разовый.

Полдня ходила как неприкаянная, а в обед набралась смелости и наведлась в службу безопасности. Упросила нервного сутулого мужчину посмотреть записи камер с той самой злополучной лестницы. Посвящать кого-либо в свою постыдную историю не хотелось, но Федор Алексеевич не относился к числу библиотечарских сплетников, а мне не давало покоя, откуда кореец взялся в библиотеке, как он успел меня поймать. И что уж кривить душой, мне свойственен некий мазохизм и хотелось увидеть ситуацию со стороны. Возможно, все не так страшно, и я, как не раз бывало, сама себя накручиваю?

Выяснилось, что обе камеры, с которых можно было рассмотреть лестничный пролет, как раз вчера вышли из строя – видео оказалось безнадежно испорчено. На записях с соседних камер были и я, и Герман Карлович, а вот Ли Су Хену каким-то образом удалось улизнуть от взора всевидящего ока.

«Все страньше и страньше», как говорила моя тезка из одноименной книги. Чудной этот кореец – появился как черт из табакерки и также внезапно пропал...

Заведующего фондом редких и ценных изданий я весь день старательно избегала. Стоило только заметить высокую широкоплечую фигуру, как я тут же стремилась спрятаться за колонной, за спиной Ады или кого-то из коллег. Тетушка, видя мои метания, только посмеивалась.

– Лис, ты мне ничего не хочешь рассказать?

– Нет-нет... – замотала головой я.

– Точно? Вчера ничего не случилось? – подозрительно уточнила тетка.

– Точно! Ада, ты же меня знаешь.

– В том-то и дело, что слишком хорошо знаю. У тебя дар притягивать неприятности и попадать в идиотские ситуации, – проворчала старший библиотекарь.

На работе опять задержалась. Не хотела в гардеробе или на лестнице случайно столкнуться с Германом. Каково же было удивление, когда я заметила Коха через полчаса после окончания рабочего дня. Притом направлялся заведующий не куда-либо, а прямоком ко мне. Я не придумала ничего лучше, как нырнуть под стол. Понимала, что веду себя глупо, но ничего не могла поделать.

– Алиса, вы в порядке? – заведующий заглянул в мое укрытие. – Опять упали?

– В порядке... – пролепетала я, покраснев как маков цвет. Затем выставила вперед зажатый в кулаке карандаш, заставив мужчину отшатнуться. – Видите! Под стол закатился.

– Вижу, – улыбнулся Кох. – Давайте помогу выбраться.

– Я сама...

У меня самой не получилось. Когда выбиралась из-под стола, то облокотилась на вращающееся кресло, и оно поехало в сторону. Я бы самым позорным образом растянулась на полу, если бы меня не подхватил Герман.

Карандаш выпал из пальцев и теперь действительно закатился под стол.

– Что же вы так, – пожурил меня заведующий, – осторожнее надо быть.

– Ой, опять уронила...

– Я про вас, а не про карандаш.

– Вы же заметили, я неуклюжая и невезучая, – прошептала я. От близости Германа меня бросало в жар, в отличие от Ли Су Хена заведующий из объятий меня выпускать не спешил.

– Лис, я документы на твой стол положила, – вдруг откуда-то из-за моей спины раздался голос тетки.

Я вздрогнула. Герман плавно от меня отстранился.

– Аделаида Сергеевна, добрый вечер, – поздоровался Кох.

– Вечер добрый, – расплылась в улыбке старший библиотекарь. – А вы какими судьбами в наш отдел? Быть может, я могу вам чем-то помочь?

– Спасибо, нет. Я мимо проходил.

– Может, как-нибудь к нам на чай зайдете?

– Может быть, – вежливо улыбнулся Кох.

Уже уходя, заведующий вдруг обернулся и добавил:

– Алиса, вчера забыл сказать, вы очаровательно смотрелись в тех туфлях.

Я не нашлась, что ответить. Лишь растерянно хлопая ресницами, смотрела вслед своему скандинавскому богу.

Стоило уйти заведующему, ко мне подлетела тетка и с неожиданной злостью прошипела:

– Говоришь, вчера ничего не произошло? И с каких это пор наш Герман величает тебя просто Алисой?

– Ада, я очень спешу!.. – Подхватив сумку, я трусливо сбежала прочь.

Отвечать на вопросы тетушки безумно не хотелось. За эти годы я тоже неплохо изучила натуру старшей родственницы – прилипнет банным листом и, пока всю подноготную не выведает, не отстанет, а потом еще нравоучениями замучает. Тем более что тут у Ады шкурный интерес – Герман Карлович тетушке нравился не меньше, чем мне.

По лестнице сбежала вприпрыжку, радуясь, что утром надела удобные черные джинсы и мягкие ботинки на спортивной подошве. Туфли вчера перед сном почистила и убрала в коробку, которую засунула аж на антресоль. О своей спонтанной покупке больше не жалела – благодаря ей мне удалось сблизиться с Германом, и он, несмотря на все увещевания тетушки, заметил не только туфли, но и меня. Я чувствовала себя настоящей Золушкой. Быть может, это и есть та самая, предначертанная мне судьбой любовь, о которой твердила Ада?..

До дома решила прогуляться пешком, для начала октября на улице стояла удивительно теплая погода. Настроение было хорошее, не хотелось спускаться в душное и тесное метро.

Я любила вечерний Арбат: выложенную плиткой мостовую и теснившиеся вдоль улицы особняки и доходные дома; мягкий свет фонарей и яркие вывески многочисленных кофеен, баров и всевозможных магазинчиков. Меня не раздражали ни уличные торговцы и зазывалы, ни многочисленные туристы – их я старалась просто не замечать.

Домой шла не спеша, то и дело останавливалась, чтобы посмотреть на работу уличного художника или послушать музыкантов.

Когда на меня странно посмотрел очередной прохожий, я поняла, что улыбаюсь как последняя идиотка и мысли в голове теснятся наиглупейшие – я раздумывала, что завтра надеть. Так и захотелось дать себе подзатыльник, ведь сама же не далее как вчера решила плыть по течению и не пытаться даже форсировать события. Пусть все идет, как идет. Тем более что надеть мне как раз и нечего. Денег на обновки нет, единственную приличную юбку вчера разорвала, а туфли с красной подошвой в ближайшее время даже в руки брать не хочу. От осознания этих фактов радужное настроение улетучилось, а вместе с ним и желание прогуливаться по Арбату. Я свернула в один из многочисленных переулков.

Удивительное дело, на самом Арбате все ярко, шумно и светло, а стоит зайти в подворотню, как тут же окутывает бархатная темнота и людские голоса приглушаются. Фонари, и те горят не на каждом доме. Дорогу я знала, заблудиться не боялась. Да что там, я здесь знала каждый закуток – практически выросла на этих улицах. Когда умерла мама, а отец ушел в запой, дома стало находиться невыносимо – я целыми днями гуляла по центру города.

Переулок только казался пустым. Навстречу мне прошла усталая женщина с сумками из ближайшего супермаркета, только что дверь в подъезд закрыл мужчина представительного вида, а на крохотной детской площадке после трудового дня собралась веселая компания...

Хотя нет, компания только на первый взгляд казалась веселой. Десяток темных теней окружили худощавого темноволосого парня. Со стороны площадки не доносилось ни звука, но я буквально чувствовала разлившееся в воздухе напряжение. Парень замер в боевой стойке, окружившие его коренастые фигуры подрагивали, будто на ветру.

Моргнула и встряхнула головой. Наваждение какое-то! Привидится же!

Нет, разумеется, люди с детской площадки никуда не исчезли, просто перестали казаться эфемерными существами. Дружелюбнее окружившие парня фигуры тоже выглядеть не стали.

Вот и что прикажете делать?.. Притвориться слепой и пройти мимо? Позвонить в полицию?

Развернуться и уйти я не могла, знала свой характер, потом вся изведусь. Звонить в полицию откровенно боялась. Что я им скажу? Примчатся ли служители правопорядка в темный арбатский двор, потому что у меня возникли даже не подозрения, а так – смутные предчувствия... Что-то сомневаюсь.

Я перекинула ремешок сумки через плечо, а саму сумку сдвинула за спину. Приготовилась в случае опасности со всех ног бежать обратно на шумный людный Арбат. И заголосила:

– Полиция! Полиция! – а затем, вспомнив совет из недавно прочитанной книги, как вести себя в подобной ситуации, что было мочи крикнула: – Пожар!!!

Тени зашевелились. Парень резко обернулся. Взметнулась, будто ворон крылом взмахнул, косая челка. Сверкнули знакомые янтарные глаза.

Захлопали оконные рамы, послышались встревоженные голоса жильцов.

Темные фигуры вдруг, как по команде, бросились врассыпную. Одна устремилась вверх по пожарной лестнице, вторая, по-обезьяньи перебирая руками, по водосточной трубе. Двое нырнули в приоткрытый канализационный люк. Остальные тени, в несколько касаний взлетев по стене дома, скрылись в оконных проемах второго и третьего этажей. Выглядывающие во двор люди вторжение в свои квартиры будто не заметили...

Ни лиц, ни даже одежды нападавших я так и не смогла рассмотреть. Лишь темные фигуры – невысокие, коренастые, длиннорукие, удивительно однообразные – будто не люди это, а стадо обезьян.

Схватив за запястье, Ли Су Хен дернул меня за руку, увлекая прочь. Вслед нам неслись проклятия потревоженных жильцов дома.

Не знаю, как я не упала, как не переломала ноги. Еще никогда не приходилось бегать с такой скоростью. Я вообще не представляла, что подобное возможно. Остановился кореец, только когда мы выбежали на оживленную улицу. Резко отпустил, нет, даже отбросил мою руку. Глаза парня яростно горели.

– Ведьма, ты с ума сошла?! Какого... ащц⁶... за мной следишь?! – наклонив голову, прошипел он.

– Я тебе, может быть, жизнь спасла!.. А ты только и можешь, что обзывать! – растирая запястье, огрызнулась я.

Просто черная неблагодарность! Он мне чуть руку из сустава не выдернул. И синяк наверняка останется.

Ли Су Хен на меня как-то странно посмотрел, даже на полшага отступил.

– Хочешь сказать, просто мимо проходила? – прищурившись, уточнил он.

– Ага... Даже не знала, что ты – это ты... Лица не видела.

Я все никак не могла отдышаться, а парень будто нашей безумной пробежки не заметил, у него даже дыхание не сбилось.

– Зачем тогда полицию звать стала?

⁶ Ащц – корейское ругательство.

– Как зачем?... – удивленно воззрилась на корейца. – Увидела человека в беде. Не смогла пройти мимо. Натура у меня такая.

– Натура, говоришь? – Ли Су Хен усмехнулся, сверкнув ровными белыми зубами.

Жутковатая усмешка вышла у азиата, аж мороз пробрал до костей. Или просто до меня с опозданием начала доходить вся абсурдность ситуации, в которой я оказалась? Похоже, у меня не только слишком богатое воображение, но и фантастических книг я читаю с избытком.

– И ты не побоялась привлечь внимание... тех, кто меня окружил? Ты вообще их разглядела?

– Не особо, – покачала головой. – Лишь темные коренастые фигуры. А кто это был?

– Еще интереснее, что им от меня было нужно... – туманно ответил парень. – Ладно, что мы посреди улицы стоим, давай я тебя до дома провожу.

– Не надо, тут недалеко, я сама...

– Надо. Уже поздно, а улицы вашего города небезопасны.

– И все же...

– Нуна, я настаиваю. Должен же я как-то отблагодарить тебя за свое спасение.

Интуиция подсказывала, что меня своей спасительницей парень вовсе не считал.

– Тогда мы квиты. Ты поймал меня, когда я упала с лестницы, ну а...

– Это уж мне считать, квиты мы или нет, – ощерился Ли Су Хен. – Так в какую сторону нам идти?

Прогулка в обществе странного азиата меня несколько не прельщала. Показывать, где я живу, не хотелось тем более. Но выбора не было, сбежать от этого парня точно не получится.

– Туда. – Я со вздохом махнула рукой в сторону метро «Смоленская».

Несколько минут мы шли молча, а потом я задала вопрос, который не давал мне покоя целый день:

– Как ты вчера оказался в библиотеке?

– У каждого из нас свои секреты, нуна, – усмехнулся Ли Су Хен.

– То ведьмой обзовешь, то какой-то нуной... Может, хватит, а? – проворчала я.

Парень неожиданно запрокинул голову и громко, открыто рассмеялся.

– Я тебя не обзываю. Нуна – это корейское обращение.

– У меня имя есть.

– По имени к девушке старше себя обращаться невежливо. Тем более к малознакомой.

Какие-то странные представления у Ли Су Хена о вежливости. И вообще сам он странный...

Поначалу я решила, что парню около двадцати. Но сейчас, присмотревшись, пришла к выводу, что он может быть года на три-четыре старше. Точнее сказать затруднялась – кто разберет этих азиатов.

Его внешний вид вводил в заблуждение, создавалось впечатление, будто Ли Су Хен сошел со страниц модного журнала... Черное то ли пальто, то ли вязаная кофта – нараспашку. На шею небрежно накинут тонкий серый шарф. Под кофтой виднелась синяя футболка. Узкие черные брюки заправлены в высокие армейские ботинки. Рукава кофты засучены, на левом запястье часы, на правом – несколько тонких кожаных браслетов.

Волосы пострижены коротко, лишь челка длинная и асимметричная. В левом ухе я заметила маленькую сережку в виде звериной лапы, на пальцах несколько серебряных колец.

Чувствовалось, что Ли Су Хен старательно следит за собой, подбирает аксессуары. Не знаю, возможно, подобное поведение на родине парня считалось вполне обычным, но здесь он выглядел будто инопланетянин, ну или представитель богемы, который собрался позировать перед фотокамерами.

– Что? Нравлюсь? – прищелкнув языком, спросил кореец.

Не удержавшись, рассмеялась. Ну и самомнение у азиата. Похоже, он абсолютно уверен в собственной неотразимости.

– Ты... странный. Будто пришел с другой планеты.

– О, поверь мне, я вполне земное создание, а не человек со звезды, – почему-то развеселился Ли Су Хен. – Если уж на то пошло, нуна, ты тоже странная.

– Я – вполне обычная.

– Все зависит от точки зрения.

Тут не поспоришь. На взгляд корейца, наверное, многие жители нашего города кажутся странными. В конце концов, разница культур, менталитетов, воспитания... у нас колоссальная.

Но вот что удивительно, разговаривать с этим толком незнакомым парнем было легко, будто мы друг друга знали с первого класса школы. При этом я все еще чувствовала некую чуждость Ли Су Хена. Меня пугали его хищные повадки. Кривая ухмылка, которая напоминала звериный оскал. Янтарные раскосые глаза, которые скорее подошли бы обитателю дремучих лесов, чем цивилизованному человеку.

– Знаешь, что еще странно?... – задумчиво произнесла я.

– И что же? – хмыкнул Ли Су Хен.

– Несколько дней назад ты по-русски говорил с трудом, а сейчас я даже акцента не слышу.

– У меня способности к языкам, – отмахнулся парень.

– И долго русский учил?

– Хм... – Кореец прищурился и взлохматил волосы у себя на затылке. – Немного знал, а так с неделю где-то.

– Быть не может!

– Почему же? Может. Живое общение помогает. Вот беседую с тобой, расширяю свой словарный запас, – улыбнулся Ли Су Хен.

Разумеется, я ему не поверила. Нельзя даже при базовых знаниях в совершенстве выучить язык за несколько дней. Вероятно, в пятницу, когда я застала его в читальном зале, он специально коверкал свою речь. Надеялся, что к иностранцу, который и по-русски еле говорит, никто особых претензий предъявлять не будет.

Мы уже подходили к дому, когда перед нами, взвизгнув тормозами, остановилась красная спортивная иномарка. Ли Су Хен вновь ухватил меня за запястье.

Стекло на водительской двери опустилось, из машины выглянуло кукольное личико Кэт.

– О, привет! Я как раз к тебе соби... – Взгляд подруги переместился с меня на корейца. Глаза девушки удивленно расширились.

Кэт очаровательно улыбнулась и грациозно вынырнула из автомобиля. Умудрившись при этом продемонстрировать и гибкий стан, и длинные ноги, и даже соблазнительное декольте – когда она успела расстегнуть плащ, я не заметила. Сомнений нет, Иванова нашла новый объект для охоты.

– Алиса! Ты не рассказывала, что у тебя есть такие знакомые!.. – пропела девушка и тут же обратилась к парню: – Привет! Я Кэт, лучшая подруга этой негодницы. А тебя как зовут? – протянула руку то ли для поцелуя, то ли для рукопожатия.

– Его не зовут, он сам приходит, – проворчала я, растирая запястье. Ну и хватка у корейца! И вообще, что за манера, чуть что, девушек за руки хватать. Я подозревала, что завтра темные обручи синяков будут украшать обе мои руки.

Ли Су Хен насмешливо хмыкнул. И вопрос Кэт, и протянутую руку девушки он проигнорировал, будто в упор Иванову не замечал. Краем глаза я видела, как менялось выражение лица подруги: удивление, досада, гнев. Рука Кэт дрогнула, а затем она сделала вид, что вытянула руку вперед лишь для того, чтобы снять березовый листок, прилипший к моему рукаву.

– Этого невоспитанного парня зовут Ли Су Хен, – пришла на помощь подруге я.

– Так он не хам, а просто иностранец? – мило улыбнувшись и кокетливо стрельнув глазами в сторону молчаливого азиата, спросила Кэт. К девушке стремительно возвращалось хорошее настроение.

– Иностранец, но...

– Что же ты сразу не сказала, что он по-русски не говорит? – продолжая улыбаться, прошипела Кэт.

– Он говорит...

– А как вы тогда общаетесь? – спросила Кэт и тут же, коверкая слова, обратилась к Ли Су Хену: – Ду ю спик инглиш?

Кореец все также молчал, но я видела, как кривились его губы. Он еле сдерживался, чтобы не засмеяться.

– Кэт, послу...

– Все же где ты такой примечательный экземпляр нашла? Такая экзотика! Аж слюнки текут... – ворковала Иванова.

– Да говорит он! По-русски! – рыкнула я.

Согнувшись пополам, парень захохотал. На подругу было больно смотреть, она кусала губы и со злостью поглядывала на меня.

Отсмеявшись, азиат легко поклонился.

– Пожалуй, я пойду. Думаю, вам есть что обсудить, – напоследок ослепительно улыбнувшись, Ли Су Хен развернулся на каблуках и пошел прочь.

– Эй, подожди! – окрикнула корейца Кэт.

Если Иванова наметила цель, то легко сдаваться не привыкла. Она могла простить и неуважение, и даже пренебрежение, но потом бывшему обидчику доставалось сполна.

Ли Су Хен остановился, медленно обернулся.

– Ты ведь иностранец? – спросила девушка.

Парень вновь вопрос проигнорировал.

– Иностранец, иностранец, – со вздохом подтвердила я.

Моему провожатому доставляло какое-то извращенное удовольствие издеваться над Кэт. И слепой бы заметил, что гламурная блондинка корейца несколько не интересовала, но в то же время Ли Су Хену было любопытно, на что еще девушка пойдет, чтобы привлечь его внимание.

– Может, мы с Алисой устроим тебе экскурсию по городу?

– Вы вдвоем?.. – переспросил Ли Су Хен, а затем кивнул: – Согласен, хорошая идея.

Еще одна прогулка со странным азиатом определенно не входила в мои планы, но Иванова, как нередко бывало, мое мнение забыла спросить.

– Кэт, не уверена, что... – начала я.

– Подожди! С тобой потом поговорю, – перебила меня подруга и вновь обратилась к Ли Су Хену: – Встретимся завтра вечером?

– Лучше послезавтра. В четверг вечером.

– Эй!.. – крикнула я, стремясь привлечь к себе внимание.

Никто в мою сторону даже не посмотрел. Теперь уже меня игнорировали, притом не только кореец, но и Кэт.

– Телефончик оставишь?

Ли Су Хен продиктовал свой номер, а затем наконец ушел. Подхватив под руку, подруга буквально потащила меня в сторону дома.

– Кэт, ты машину в неподобающем месте припарковала, – попыталась я образумить девушку.

– Черт с ней! Потом разберусь! – отмахнулась Иванова. – Нам надо срочно поговорить!..

Ли Су Хен

Убедившись, что девушки скрылись в подъезде, парень направился прочь. Вонгви⁷ ожидаемо увязались за ним следом. Разумеется, это были не корейские духи, откуда им в северной стране взяться, а какая-то местная разновидность. Твари принадлежали к потустороннему миру и были настроены недружелюбно, поэтому Су Хен и окрестил их вонгви.

Две темные фигуры крались вдоль стен домов, прятались за лавочками, кустами и мусорными баками. Еще с десяток существ преследовали корейца по крышам.

Су Хен старательно делал вид, что духов не замечает и он просто припозднившийся скупающий турист, но при этом избегал неосвященных мест.

Вновь оказавшись на шумном Арбате, кореец легко растворился в людской толчее. Народная масса, пританцовывая, слушала выступление какого-то индейского коллектива.

Ловко уворачиваясь от танцоров, часть из которых была порядком навеселе, Су Хен пробивался к противоположному краю улицы. По дороге его внешность неуловимо менялась. Волосы стали длиннее и сменили цвет с черного на каштановый. Черты лица приобрели более европейский вид, на подбородке и щеках появилась трехдневная щетина. Шарф исчез, легкое пальто превратилось в длинную, в нескольких местах порванную клетчатую рубашку. Брюки тоже изменили фасон, стали в два раза шире и обросли десятком накладных карманов... Разве что рост и фигура корейца так и остались прежними.

Вынырнув из одной толпы, Су Хен тут же потерялся в следующей. Лишь минут через двадцать блужданий по центру города, когда вонгви давно потеряли его след, парень вернул себе привычный вид.

Кумихо мог сбросить ищеек со следа, не прибегая к подобным ухищрениям. Мог и вовсе вонгви развоплотить. Но зачем раньше времени демонстрировать свои способности?..

За то недолгое время, что Ли Су Хен пробыл в Москве, он не заметил магической активности. Разумеется, сверхъестественные существа в городе были. И люди, наделенные особыми талантами, и создания, только притворяющиеся людьми вроде самого кумихо, и разумные твари, в облике которых нельзя углядеть ничего человеческого... Просто все они предпочитали вести жизнь тихую и неприметную. Су Хен никак не ожидал, что на него объявят охоту.

Любопытно, чего хотели добиться вонгви? Они пытались его убить или захватить в плен, напугать или оценить его возможности? Лишь в одном кореец не сомневался, тварей кто-то подослал – низшие духи сами по себе редко собирались в стаи, и уж точно не вели себя так организовано. Впрочем, то корейские духи, кто знает, на что способны российские? Проверять разницу на собственной шкуре кумихо не стремился.

– Каков гад! Игнорировать меня вздумал... Меня! – взорвалась Иванова, стоило нам войти в мою квартиру. – Ничего, он у меня еще попляшет. Как шелковый станет! Пылинки с меня сдувать будет! На руках носить!..

– Лучше бы ты с ним не связывалась. – Я сняла обувь и повесила куртку на вешалку. Прошла на кухню. Ко мне тут же бросилась оголодавшая за день кошка.

– Что?! Ревнуешь?

– Дался мне этот азиат, – фыркнула я, открывая дверь холодильника. – Станный он. Очень.

– Ну как знаешь! Вот увидишь, не пройдет и недели, как он за мной бегать начнет.

– Ага... – растерянно отозвалась я.

– И почему ты сразу не сказала, что он по-русски говорит? Я себя такой дурой выставила!

– Я пыталась. Если бы ты меня чаще слушала и меньше перебивала... – поставила мисочку с говяжьим фаршем перед кошкой.

⁷ Вонгви – в корейской мифологии злые духи, призраки людей, умерших насильственной смертью.

– А... – начала Кэт и тут же замолчала, видимо, вспомнив мои попытки ее вразумить. – Так настойчивее надо быть!

– Надо, – вздохнула я, – только из нас двоих вся настойчивость досталась тебе.

Кошка понюхала угощение, а затем недовольно посмотрела на меня.

– Извини, Васька. Свежее мясо куплю завтра.

Васька, будто нехотя, принялась есть.

– Избаловала ты свою блохастую! А вообще, увидит кто, как ты с этой гурманкой беседуешь, еще дурку вызовет. С людьми надо общаться, а не с кошками.

Кэт не зря обозвала мою питомицу гурманкой, вкус к еде у Васьки и правда был привередливый. Она не признавала кошачий корм: ни сухой, ни консервы, ни всевозможные лакомства. Предпочитала сырое мясо и рыбу. Просто обожала креветки, но, по понятным причинам, этим деликатесом я могла баловать Ваську нечасто.

– Чай будешь? – спросила я, зажигая газовую плиту.

– Выпить не откажусь, но не чая, а чего-нибудь покрепче.

– Ты же за рулем.

– Ничего. Я у тебя сегодня переночую... Ты же не будешь возражать?

На секунду задумалась, а затем кивнула. Остаться одной в квартире и правда не хотелось. Слишком хорошо я запомнила, с какой легкостью темные фигуры взлетели по стене дома. Умом понимала, что на самом деле все было совсем не так и во всем виновато большое воображение и изменчивый свет фонарей, но поделать с собой ничего не могла. Мне было иррационально страшно.

Подруга вытащила из недр холодильника бутылку «Бейлиса», которую сама же туда и поставила дней десять назад. Щедро плеснула сливочного ликера себе в стакан.

– Присоединишься?

– Нет, лучше чая выпью, – ответила я, колдуя над маленьким заварочным чайником.

В мыслях и так царили разброд и шатание. Усугублять положение алкоголем не хотелось.

– Ну как знаешь!.. – Иванова отхлебнула из стакана. – Лис, давай не томи. Так что за парень? Откуда ты его знаешь?

– Да нечего рассказывать... Зовут Ли Су Хен. Вроде бы кореец, но как-то уточнить не довелось. Встретились в библиотеке. Вот, собственно, и все.

– Точно все? – уточнила подруга.

Рассказывать ни про свое фееричное падение с лестницы, ни про странную компанию, которая собиралась на азиата напасть, не хотелось. Что-то в последнее время я слишком часто стала врать и недоговаривать.

– Вроде все. – Я вдохнула аромат зеленого чая с жасмином и сделала маленький глоток. Блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь теплом, которое разливалось по телу и душе. Ближе к ночи на улице похолодало, так что под конец нашей с корейцем прогулки я умудрилась слегка замерзнуть.

– А почему он тебя провожал? – продолжала допытываться Кэт.

– Случайно столкнулись на улице. Он вызвался меня проводить. Никак не смогла отвязаться, – сухо ответила я.

– Дура ты, Лиска. – Подруга закатила глаза.

– Почему?

– Если такой парень проявляет внимание, надо радоваться и пытаться это внимание как можно дольше удержать.

– Кэт, вот объясни, что ты в нем нашла?

– Ты... правда не видишь? – Подруга удивленно воззрилась на меня.

– А что я должна видеть?.. Ну, азиат. Ну, не урод. Ну, одевается стильно.

– Точно не видишь! – хихикнула Кэт. – Впрочем, мне же лучше. Никогда не хотела с тобой за внимание парня конкурировать.

Я хотела ответить, что Ли Су Хену было до Ивановой, как до пустого места, но благодарно прикусила язык. Кэт большая девочка, сама разберется.

– Так, загибай пальцы, – продолжила подруга. – Во-первых, он иностранец и азиат. А парня азиата у меня еще не было. Во-вторых, у него есть стиль. Ты же обратила внимание на его прическу и на то, как он одет? Деньги у него тоже есть, притом немалые. Одни часы сколько стоят!.. Ты же знаешь, меня эта сторона вопроса особо не волнует, но гораздо приятнее встречаться с парнем, который может за тебя в ресторане заплатить, чем с босяком. В-третьих, он отлично сложен – худощавый, широкоплечий, высокий, но при этом не настолько, чтобы смотреться пожарной каланчой. А в-четвертых и главных, ты видела его лицо? Его невероятные глаза?

– А что не так с его лицом?

– Никогда такого красивого парня не видела. Этот твой кореец красив как... как... экзотический цветок! – видимо, не сумев найти лучшего эпитета, выпалила Кэт. Взгляд девушки мечтательно затуманился.

подавившись чаем, я закашлялась. Неужели Иванова на этот раз влюбилась? Да нет, быть не может! Вероятно, алкоголь в голову ударил.

– Знаешь, меня никогда не привлекали парни, которых сравнивают с цветами.

– Временами мне кажется, что тебя вообще парни не привлекают... – проворчала Кэт.

Некоторое время мы сидели за столом молча. Я пила чай, Кэт цедила сливочный ликер.

Не знаю, о чем думала подруга, а я пыталась воскресить в памяти образ корейца.

Мой новый знакомый и впрямь был высоким и стильным. Но вкус у него оказался несколько странный, да и за своей внешностью он следил слишком нарочито – больше, чем пристало парню. Что же касается лица, то я его толком не рассмотрела, но вроде бы Ли Су Хен действительно симпатичный... – насколько симпатичным вообще может быть азиат.

Иными словами, в отличие от Кэт, я корейца как привлекательного мужчину не воспринимала. С цветочком сравнивать своего провожатого меня тоже не тянуло. Слишком глубоко въелись в память хищная улыбка Ли Су Хена и его пылающий яростью взгляд.

Спать Кэт устроилась рядом со мной на диване-кровати, как проделывала всякий раз еще со времен школы, когда решала у меня заночевать. Уже засыпая, подруга спросила:

– Кстати, Лис, ты же на меня не сердишься?

– Из-за чего? Потому что ты уговорила меня купить туфли? Или потому, что мне целый вечер придется потратить на прогулку со странным азиатом?

– По обоим причинам... – Девушка протяжно зевнула. – Туфли ведь и правда шикарные, а весь вечер на прогулку тратить не придется. Ты с нами полчаса погуляй, а потом сошлись на дела и уйди. Дальше я уж как-нибудь сама...

– Что с тобой будешь делать... Не сержусь.

В отличие от подруги, я долго не могла заснуть – все прокручивала в голове события прошедшего дня. Притом было до боли обидно, что Ли Су Хен затмил собой Германа, образ заведующего словно померк. Я чувствовала себя так, будто кореец меня ненароком обокрал.

Перед тем как мои глаза смежил сон, в голове возникло любопытное умозаключение – мой новый знакомец тоже носил «лисье» имя...

Ли Су Хен

За годы путешествий он пришел к выводу, что гораздо удобней снимать квартиру, чем жить в отеле, где ты всегда находишься под прицелом десятков глаз и видеокамер. Соседям по дому до нового жильца обычно дела нет, особенно если этот жилец временный. Главное –

не шуметь и не мусорить, а еще выбирать дома без консьержек и почетного караула старушек у подъезда.

Квартиру Ли Су Хен снял на последнем этаже старого дома. В случае опасности он легко мог уйти от погони по крышам либо по балконам спуститься вниз. Плюсы жилья при ближайшем рассмотрении обращались минусами – при желании и должных навыках проникнуть в жилище не составляло труда.

Убедившись, что на лестничной площадке никого нет, Су Хен положил ладонь на центр входной двери. Под его рукой на дерматиновой обивке слабо загорелся и запульсировал талисман, возвещая, что все спокойно – никто проникнуть в квартиру за время отсутствия жильца не пытался. Приоткрыв дверь, кореец несколько секунд прислушивался. Потом зашел в прихожую и снял ботинки. Не зажигая свет, проверил оба окна – там все тоже было в порядке. После сегодняшнего происшествия парень опасался непрошенных гостей.

Вид из кухонного окна открывался на переулок со странным названием Сивцев Вражек. Дорога отсюда до дома Алисы у обычного человека заняла бы пятнадцать минут, Ли Су Хен, если бы захотел, управился в три раза быстрее... Повезло, что он нашел себе жилище в этом районе, иначе и не скажешь. Впрочем, с Тэгамсином⁸ у Су Хена всегда были особые отношения. Если имелся хотя бы малейший шанс, что события сложатся нужным ему образом, дух удачи обычно был к нему благосклонен.

Как и всякий кумихо, Су Хен обладал даром магии иллюзий и превращений. Несмотря на юный возраст, он добился в этом искусстве немалых успехов – во всяком случае, так утверждала бабка. Старой лисице парень верил, она была скупа на похвалу.

Когда Алиса увидела его в читальном зале, он списал все на случайность или собственную ошибку. Но после недавнего происшествия сомнений не осталось – у девушки тоже имелся дар. Более того, Алиса о своих способностях не подозревала.

Вот уже несколько дней парень искал способ проникнуть в хранилище инквизиции. Встреча с рыжей библиотекаршей оказалась весьма кстати...

⁸ **Тэгамсин (Тэгам)** – в корейской мифологии шаманский дух богатства и удачи.

Глава 3

Обычно растолкать Иванову поутру – целая проблема, но сегодня Кэт проснулась раньше меня. Она была бодра и весела, будто не было ни ополовиненной в одиночестве бутылки «Бей-лиса», ни разговора, затянувшегося далеко за полночь.

– И помни, завтра ты должна нам устроить экскурсию! – в дверях сказала Кэт.

– Ага... – Я зевнула и с тоской посмотрела на свои запястья. В предположениях вчера оказалась права ровно наполовину, синяк остался лишь на одной руке. – Ты куда так спешишь?

– Как куда? – встрепелась девушка и начала загибать пальцы: – Мне надо платье новое купить... и плащ, и сапожки, и сумочку. А еще в парикмахерскую записаться и в косметический салон. Вчера я просто оказалась не готова. Но при следующей встрече этого корейца сразу наповал!

– А-а-а... – Я снова зевнула.

– Лис, и чтобы не смела ничего придумывать. Оправданий не приму! Ты обязана на эту встречу прийти.

– Да поняла я уже. Иди, иди, – буквально вытолкала пышущую энергией подругу из квартиры.

Следующие два дня я избегала и Германа и Аду. Но если заведующему другим отделом легко было не попадаться на глаза, то от собственной начальницы не скроешься. Так что я всеми силами старалась не оставаться с тетушкой наедине и не обращать внимания на ее обидные реплики. Впрочем, времени для переживаний у меня особо не было – практически каждую свободную минуту я сидела, уткнувшись в книги.

Так уж получилось, что я не привыкла ничего делать наполовину: либо хорошо, либо никак. А потому два дня, обложившись путеводителями, составляла экскурсионную программу для подозрительного азиата.

Некоторое время я терялась в догадках, что же показать гостю из экзотической Кореи. Красную площадь и Александровский сад – банально. До Патриарших прудов еще добраться надо, а экскурсию затягивать не хотелось. В Москве много красивых извилистых улочек со старинными особняками и церквями. Вот только блуждать в темноте по переулкам у меня не было ни малейшего желания, как и снова идти на Арбат. В итоге маршрут я все же составила, возможно, не самый интересный и оригинальный, но если Ли Су Хену что-то не понравится, пусть жалобу подаст.

В четверг вечером мы договорились встретиться в кафе у метро «Арбатская». Я не хотела, чтобы кореец ждал у библиотеки, еще не хватало, чтобы его заметил Герман или узнали охранники.

Я любила это небольшое уютное кафе. Раз-другой в месяц старалась в него выбираться (на более частые посещения мой бюджет не был рассчитан). Садилась в удобное кресло в уголке, заказывала чайник ароматного чая и кусочек нежнейшего чизкейка... и погружалась в очередную сказочную историю. Мне нравилась атмосфера этого места, нравилась здешняя кухня. Собственно, нравилось в этом кафе все.

Кэт и Ли Су Хен сидели за моим любимым столиком в углу зала. Подруга что-то оживленно рассказывала, излучая обаяние на все триста шестьдесят градусов. Азиат со скужающим видом смотрел в окно и пил кофе. Заметив меня, парень легким кивком головы указал на пустующий рядом стул.

– Вот же хамло азиатское, – прошипела я.

Брови парня чуть вздернулись, а затем он мне подмигнул. Я чуть не споткнулась, с ужасом понимая, что Ли Су Хен прекрасно расслышал мою реплику.

– Привет, Лисичка-сестричка! – радостно воскликнула Кэт. – Мы тебя заждались!

В глазах подруги я заметила панику, похоже, ее план очаровать корейца пока не удался.

– Это вы вольные птицы, а у меня работа.

– Садись! Закажешь себе что-нибудь?

С тоской посмотрев на витрину с тортами и пирожными, покачала головой. Денег на кафе у меня нет, а позволить за себя заплатить я не могу.

– Вы доедайте и пойдем гулять.

– Лисичка-сестричка? Нуна, почему она тебя так зовет? – вдруг спросил парень.

– Потому что... – начала я, но Иванова меня перебила:

– Она рыжая и Алиса. Как еще звать? Ее все Лисой зовут... А! Ты же, наверное, не знаешь! В общем, в «Буратино» есть персонаж Лиса Алиса. «Буратино» – это такая детская сказка.

На меня парень смотрел как-то странно. В его взгляде читалось удивление. Хотя, возможно, мне только показалось.

– Хороший? – спросил Ли Су Хен.

– Кто?

– Персонаж.

– Как сказать... Наглая эта лиса. Хитрая и бесстыжая, – ответила Кэт.

– Лисы – они такие! – криво усмехнулся кореец, а затем медленно произнес мое имя: – А-ли-са! Хм... и почему я сразу не заметил?

– Что? – тут же спросила Иванова, но вопрос вновь остался без ответа.

Поняв, что надо спасать положение, я встала из-за стола:

– Так мы идем? Или весь вечер в кафе просидим?

– Идем, идем! – поддержала меня Кэт.

Азиат небрежно бросил на стол пару банкнот. Увидев это, Кэт позеленела и потянулась за своим кошельком. Я же неожиданно почувствовала злорадство. Значит, ошиблась Иванова, и этот новый знакомый вовсе не такой идеальный, как она думала. Мало того что хамит и вообще ведет себя самым вызывающим образом, так еще и не считает нужным за спутницу в кафе платить. Хотя, с другой стороны, Кэт ему никто – парень явно демонстрирует отсутствие всякого интереса – так зачем ему на нее деньги тратить?

Поднявшись из-за стола, Ли Су Хен накиннул поверх футболки с ярким принтом черную кожаную куртку. Выглядел он, как всегда, стильно. Иванова тоже день провела не зря. На лице идеальный макияж, над прической явно ни один час колдовал парикмахер. Новое ярко-синее платье подчеркивало совершенную фигуру девушки и открывало соблазнительное декольте. Сапожки у Кэт тоже были синие – замшевые, на тонкой высокой шпильке. Белоснежный двубортный плащ гармонировал с синим шейным платком.

Кэт и Ли Су Хен смотрелись как кинозвезды, рядом с ними я чувствовала себя бедной родственницей.

На улице окончательно стемнело, начал моросить противный мелкий дождик. Я опустила на голову капюшон, радуясь, что утром надела именно эту куртку. Пусть старенькую, местами потертую, но практичную. А еще у меня теплые джинсы и удобные ботинки, в которых можно не бояться ноги промочить. Кэт пусть и выглядела как девушка с обложки, одежду подобрала не по погоде.

– Может, лучше в кино пойдем? Или посидим где-нибудь? – предложила подруга. – У меня зонтика нет.

– Мы договаривались о прогулке, – ответил парень. Откуда-то у него в руках появилась шляпа с узкими полями, которую Ли Су Хен тут же водрузил на голову, залихватски сдвинув на один бок. – Нуна, так куда мы идем?

Растерянно оглянулась на несчастную Кэт.

– Стой здесь, я мигом. У метро зонтики продавали.

Подбежав к бабушке, которая торговала ходовым в ненастную пору товаром, я вспомнила, что деньги у подруги взять забыла. В кошельке лежала только несчастная тысяча рублей, на которую я планировала жить до конца недели. Но не возвращаться же с пустыми руками, да и отдаст Кэт деньги, куда денется.

– Итак, начать прогулку я предлагаю с Гоголевского бульвара, затем спуститься к Пречистенской набережной – с Патриаршего моста открывается красивый вид на вечернюю Москву. Возражения или другие предложения есть?

Судя по лицу Кэт, у нее возражения были, но подруга промолчала.

– Идем, нуна, – повторил Ли Су Хен.

Мы не спеша шли по Гоголевскому бульвару. Я бойко рассказывала про особняки и доходные дома, вспоминала любопытные истории про здешних обитателей. В центре Москвы не так много зеленых уголков, а потому я особо любила Бульварное кольцо, Гоголевский же бульвар, несомненно, был самой живописной его частью. В мягком свете фонарей он играл всеми красками осени. Впечатление не портил даже морозящий дождь. Наоборот, я была отчасти рада непогоде – на бульваре почти не оказалось прохожих.

Складывалось впечатление, что удовольствие от прогулки получала лишь я одна. Ли Су Хен слушал меня вполуха, явно размышляя о чем-то своем. Кэт и вовсе история и архитектура родного города никогда не интересовали. Поначалу девушка еще пыталась вставлять какие-то реплики, но ее энтузиазм быстро угас. Уговорить азиата прогуляться с ней под одним зонтом Ивановой тоже не удалось. Так что вскоре Кэт от нас отстала на пару шагов.

Заинтересованность экскурсией Ли Су Хен выразил лишь раз, когда мы остановились около странного и даже несколько жутковатого памятника. На корме лодки, будто вставшей на волне, сидел мужик, одетый в телогрейку. Позади лодки из гранитной плиты торчали головы лошадей, плывущих клином в противоположную сторону.

– Слева от нас находится Музей современного искусства, – жизнерадостно вещала я, – а расположенный прямо перед нами памятник Шолохову наглядно демонстрирует, что современное искусство дано понять не каждому. С этим памятником связана недавняя, но весьма забавная традиция. Каждую зиму окрестные ребятишки из снега лепят семейство зайцев и подсаживают к Шолохову в лодку, так что за памятником прочно закрепилось название «Дед Мазай»... – Я посмотрела на зарубежного гостя и добавила: – Детский стишок такой есть.

Ли Су Хен удостоил меня легкого кивка, мол, принял к сведению.

Я могла бы добавить, что нередко этот памятник из-за лошадиных голов, торчащих из гранитной плиты, называли «скотобойней» и «кладбищем домашних животных», но портить впечатление от прогулки заморскому гостю не хотелось. И так видно же, кореец экскурсией не особо впечатлен.

– Место для памятника выбрано символичное. По Гоголевскому бульвару раньше протекал ручей Черторый, один из берегов которого был значительно выше другого, это и сейчас заметно по ландшафту. А смотрит Шолохов на переулок Сивцев Вражек, где когда-то жил...

– Сивцев Вражек? – переспросил азиат. – Странное название.

– По оврагу когда-то бежал ручей Сивка, – тут же пояснила я.

– Вражек – значит овраг?

– Да, но так сейчас не говорят. Устаревшее слово.

– Ясно. – Губы Ли Су Хена скривились в слабом подобии улыбки, и он кивнул.

Нет, ну вот откуда он такой умный на мою голову взялся? И еще будет утверждать, что русский язык только недавно учить начал? Ни за что не поверю!

Я посмотрела на Кэт, которая изображала памятник унынию рядом с мужиком в лодке. От укладки подруги не осталось и следа. Замшевые сапожки, судя по потемневшим носам,

девушка умудрилась то ли испачкать, то ли и вовсе промочить. Иванова обеими руками вцепилась в ручку зонтика и дрожала как осиновый лист – похоже, девушка продрогла до костей.

– Может, на этом свернем нашу прогулку?.. Или, если кому-то и правда интересно, перенесем на другой раз? – с подозрением посмотрела на корейца. Ли Су Хену будто промозглая погода была нипочем.

– Нуна, ты обещала экскурсию, а мы только половину бульвара прошли.

Вообще-то Ли Су Хену я ничего не обещала, а на прогулку согласилась лишь потому, что меня Кэт упростила. И знал бы кто, как меня раздражала эта «нуна». Впрочем, я ничуть не сомневалась, кореец обо всем этом прекрасно знал.

– Кэт?.. – спросила я.

– Идем, идем. – Подруга растянула губы в вымученной улыбке. – Не сомневаюсь, у тебя еще много всяких любопытных историй заготовлено.

– Уверена? – прищурилась я.

– Конечно, – опять улыбнулась девушка. – Давно не гуляла по городу в такой интересной компании.

И вот что прикажете делать? Потом Иванова будет ныть и жаловаться на плохую погоду, на то, что замерзла и простыла, станет корить меня за скучную и долгую экскурсию. А если сейчас прогулку сверну, то окажусь виновата, что разрушила личное счастье лучшей подруги.

– Нас Лиска рассказами о памятниках в сон вгонит, – со вздохом произнесла Кэт и обратилась к азиату: – Лучше расскажи о себе. Ты ведь кореец, да?

Ли Су Хен вновь ограничился лишь кивком.

– А где родился? У нас, в Корее или где-то еще?

– В Корее.

– Правда? – переспросила Кэт. – А я уж было подумала, что ты наш, русский. Так хорошо язык знаешь.

Кореец промолчал. Мне же стало интересно, что окажется сильнее: упрямство и непосредственность Кэт или замкнутая эгоистичная натура заморского гостя. В другой ситуации я бы поставила на подругу, но тут сомневалась, что экзотический орех окажется ей по зубам.

– А зачем в Россию приехал? – продолжала допытываться Кэт. – По учебе? Работе? Только не говори, что у тебя здесь девушка. – Иванова кокетливо подмигнула.

– Путешествую, – не удостоив собеседницу взглядом, ответил азиат.

– Здорово! Я вот недавно из Милана вернулась, а до этого по Парижу гуляла... Это Лиска у нас домоседка, нигде не была. Ей не понять, что после Лувра скучный и серый какой-то там бульвар совсем не впечатляет.

Вот зачем лицом в грязь макать, тем более при посторонних? Знает ведь, что у меня нет денег даже лишний раз пообедать в кафе, не то что разъезжать по миру.

– Нет ничего плохого в том, чтобы любить свою страну. Человек без родины хуже бездомной собаки, – философски изрек парень.

На душе стало чуточку теплее, во всяком случае, Ли Су Хен меня скучной и убогой не считал.

– А расскажи про свою родину, – тут же воодушевилась Кэт. – Я про Корею ничего не знаю. Только слышала, что у вас всем заправляет какой-то Ким... то ли Ир, то ли Сен... то ли Чен, кажется, – совсем неуверенно закончила девушка.

– Я из Республики Корея, – сухо сказал парень.

– Ну и?..

– Кореи вообще-то две, Северная и Южная, – пояснила я. – Ли Су Хен, как я понимаю, родом из Южной, а все эти Кимы правили в Северной.

Во взгляде Ивановой читался упрек, будто я виновата, что подруге лекцию про родину азиата не прочитала.

К своему стыду я должна была признать, что знала о Корее немногим больше Кэт. Собственно, мои знания и ограничивались лишь тем, что Кореи две: на севере вроде бы тоталитарный режим, а на юге капитализм. Не интересовалась я никогда Азией. Да и преподавали у нас, что в школе, что в институте, историю и географию Востока вскользь. Помимо России, уделяли внимание разве что Европе с Северной Америкой.

Окажись Ли Су Хен гостем из Китая или Японии, ситуация не изменилась бы. Я с легкостью могла найти каждое из этих государств на карте и назвать столицу, а также пару крупных городов и политический строй. Про японцев могла еще припомнить, что мы с ними не раз воевали и... все! С другой стороны, если бы загадочный азиат оказался родом откуда-то из Мьянмы или Малайзии, то о его родине я бы вообще не смогла сказать ничего.

Эх, надо было не только над экскурсионной программой корпеть, а еще немного про Корею почитать, про тамошние нравы и обычаи, чтобы перед заморским гостем впросак не попасть... Хотя о чем это я? Больше с Ли Су Хеном встречаться не собираюсь, погуляем сегодня, и хватит. Но про Азию все равно надо почитать. Негоже иметь такой колоссальный пробел в образовании.

Так за разговором мы незаметно подошли к набережной Москвы-реки. Тут находилось, на мой взгляд, одно из самых впечатляющих столичных сооружений. И был это вовсе не пафосный храм, а построенный более века назад доходный дом.

– А вот это легендарный «Дом-сказка». – Я указала на сложенный из красного кирпича и украшенный разноцветной майоликой причудливый терем. – Над эскизами дома трудился автор знаменитой русской матрешки. Обратите внимание на драконов и других фантастических существ, которые украшают фасад здания...

В тусклом свете фонарей дом было толком не рассмотреть, моросящий дождь тоже не улучшал видимость. Сказочный терем сейчас напоминал мрачный готический замок.

– Вот же! Ничего не видно!.. – Я расстроено всплеснула руками и метнулась на другую сторону улицы.

Долю секунды назад проезжая часть была пуста, и для пешеходов приветливо горел зеленый сигнал светофора. И вдруг с набережной на гигантской скорости вырулил белый внедорожник.

Взвизгнули тормоза. Отчаянно взвыл клаксон автомобиля. Меня ослепил яркий свет фар.

И я успела подумать только: «Как мама...»

Неведомая сила выдернула меня из-под колес тяжелого внедорожника. Подхватила. Закружила.

Пришла я в себя на газоне, в добрых пяти метрах от проезжей части. От дороги меня закрывал Ли Су Хен, обе руки парня лежали на моих плечах.

Кореец что-то неразборчиво, но весьма эмоционально прошипел, а затем, видимо, специально для меня, по-русски добавил:

– С ума сошла? Нет, тебе точно жить надоело!

– С-спасибо... – только и смогла выдавить я.

Меня била дрожь, мысли путались. На ногах я стояла с трудом.

– Ходячая катастрофа!.. – проворчал азиат и легко меня оттолкнул.

Подошвы ботинок заскользили по мокрой траве, и я бы растянулась на газоне, если бы кореец не ухватил меня за запястье.

– Лис, ты как? – к нам подбежала Кэт.

– Жить буду, – вздохнула я и подняла взгляд на подругу.

– Ты – будешь! А тот мерзавец – нет! Я его из-под земли достану. Он мне за все ответит! – прошипела девушка.

Тот же самый автомобиль, который чуть не сбил меня, окатил водой из лужи Кэт с ног до головы. Грязные подтеки были на волосах, лице и когда-то белом плаще девушки.

Азиат прищелкнул языком и сказал:

– Вот теперь, пожалуй, самое время свернуть нашу прогулку. Если мои очаровательные спутницы не возражают, я поймаю такси.

Спутницы, которые вовсе не чувствовали себя очаровательными, не возражали. Ли Су Хен быстро нашел такси и расщедрился настолько, что оплатил дорогу до моего дома, а затем с нами распрощался.

Только сидя на заднем сиденье автомобиля, я заметила на тыльной стороне ладони царапину. Выходит, из нашей компании только азиат никак не пострадал. Он даже шляпу во всей этой круговерти умудрился не потерять. И опечаленным, что экскурсия так внезапно прервалась, тоже ничуть не выглядел.

Ли Су Хен

Кореец быстрой тенью скользил по низким и сумрачным коридорам книгохранилища Ленинки.

Архивы Инквизиции были разбросаны по всему миру. Су Хену потребовалось три года, чтобы вычислить местонахождение одного из них. Найти нужное помещение в московской библиотеке уже особого труда не составило, явной охраны у него и вовсе не было. Оно и понятно, если бы архив днем и ночью сторожил отряд Инквизиции, это лишь привлекло бы внимание. Иногда тайное лучше хранить на виду – не прятать в пыльном подвале, а скрыть среди сотен тысяч книг одной из крупнейших библиотек мира.

Разумеется, инквизиторы не оставили архив без защиты. Коридоры книгохранилища находились под неусыпным надзором десятков видеокамер, а сами шкафы с секретными документами скрывало сложное заклинание. Посторонний человек без труда вошел бы в помещение, но вместо архива Инквизиции увидел лишь подшивки старых газет.

Ли Су Хен несколько дней ломал голову, как ему добраться до тайного хранилища. Видеокамеры в коридорах его не пугали, другое дело – запечатывающее заклятие...

Несмотря на то что кумихо не был полноценным магом, знакомый шаман научил его делать талисманы. Для создания традиционных корейских оберегов не требовалось обладать особыми силами. Нужно лишь тщательно подготовить ингредиенты и, соблюдая строгую последовательность действий, с филигранной точностью нанести красной тушью на полосу шелковой бумаги вязь китайских иероглифов. Для каждого случая иероглифы подбирались индивидуально. Иными словами, создание такого рода оберегов являлось делом весьма кропотливым, а результат их использования не всегда получалось предсказать.

С помощью талисмана можно было попытаться взломать заклятие, запечатывающее архив. Но тогда сработала бы сигнализация, и визит команды инквизиторов не заставил себя ждать. Кумихо не хватило бы времени, чтобы осмотреться в хранилище.

Обмануть заклинание было сложнее и проще одновременно. Проще – потому что Су Хен некоторое время назад раздобыл жетон инквизитора и мог войти в архив как свой. Сложнее – потому что заклятие запоминало ауру каждого посетителя, а значит, не получилось бы сохранить вторжение в тайне. Если бы кореец потерял в библиотеке именную печать, его бы и то не выследили так быстро...

Чтобы обман в полной мере удался, нужно было найти существо, которое можно без сожаления подставить. Не простого человека, а создание, обладающее особой аурой. В такой ситуации отыскать наивную ведьму, которая не ведала собственной силы, – редкостная удача...

Парень не стал выводить из строя видеокамеры в коридорах – сбой системы тут же заметили бы. Он спрятал лицо под маской и двигался так быстро, что камеры не могли его запечатлеть. Лишь при покадровом просмотре видеозаписи можно было увидеть размытую тень.

Отвести глаза, стать невидимкой – проще, но такого рода магия работала только с разумными существами, а не с техникой. Можно изменить внешность, притвориться другим человеком, но зачем попусту тратить силы?..

В зале, где находился сам архив, камер не было. Видимо, Инквизиция не хотела, чтобы люди, которые сидят за мониторами, видели, что происходит внутри, знали, какие книги хранятся здесь на самом деле.

К торцу одного из книжных шкафов он приложил инквизиторский жетон. По уходящему вдаль стеллажу будто прошла волна. На полках вместо пыльных подшивок газет появились всевозможные книги и свитки.

Ли Су Хен вихрем пронесся вдоль стеллажа. Заглянул в одну книгу, вторую, десятую, сотую... Инквизиторы не зря спрятали эти книги. Чего только в хранилище не было: справочники заклинаний и зелий, инструкции по изготовлению артефактов и вызову потусторонних существ... Несколько книг ему открыть не удалось, видимо, в них содержались опасные сведения, и потому стояла дополнительная защита.

Кореец закрыл глаза и прошипел ругательство. Похоже, все зря. Очередная его вылазка закончилась неудачей...

В архиве хранились весьма любопытные книги, вот только он искал не древние гримуары, а отчеты о деятельности Инквизиции, которые пролили бы свет на события тринадцатилетней давности. Какие-то указания, что организация представляла собой на самом деле, какова ее структура, где находится штаб-квартира. Кто финансирует Инквизицию, в конце концов... Книг про кумихо и других созданий родом из Восточной Азии тоже не было. В архиве находились исключительно труды на европейских языках.

Он объездил полмира, но так и не приблизился к разгадке тайны. Самая могущественная и закрытая организация свято блюла свои секреты. Информация среди сверхъестественных существ тоже разнилась. Одни боялись и проклинали Инквизицию, другие относились как к неизбежному злу, третьи и вовсе уважали... Но никто не спешил делиться с одержимым жаждой мести кумихо ценными сведениями.

Уже не спеша кореец прошелся вдоль книжных полок. Вдруг его взгляд зацепился за название, витиевато выведенное латиницей на одной из обложек – «Самайн. Ритуал обновления». Выглядела книга как этакое старое и, вероятно, рукописное издание – размером с тетрадь, толщиной всего с палец.

Открыть книгу Су Хену не удалось – ее запечатывало неведомое заклятие.

Парень нахмурился, провел пальцами по выпуклой надписи на кожаной обложке. Защищенные заклинанием книги, вероятно, содержали опасные знания. Самайн – древний кельтский праздник, в некотором роде прообраз Хэллоуина. Сведения об особых ритуалах в ночь, когда погибла его семья, кумихо еще не попадались. Вернее, он их раньше не искал...

Немного поколебавшись, Су Хен засунул находку в рюкзак.

Перед тем как покинуть архив, к одному из стеллажей парень приложил талисман. Вонзил нож в центр полоски шелковой бумаги. По оберегу пошла рябь, красные письмена вспыхнули, а потом впитались в торец книжного шкафа.

В чернила, которыми был нарисован талисман, Ли Су Хен добавил каплю крови рыжей библиотекарши – в архиве остался след ауры девушки. Алисе предстояло стать не только ключом к секретам инквизиторов, но и наживкой.

Босая, по колено в воде, я брела по туману. Одной рукой придерживала полы странного белого одеяния. Ступни шаг за шагом погружались в мутную жижу, в вязкий ил. Я не ведала, куда иду, откуда... знала лишь, стоит остановиться, и меня тут же затянет трясина.

Сложно сказать, что было страшнее. Красно-бурый туман, который меня окружал? Или десятки нечеловеческих янтарных глаз, которые недобро взирали на меня из марева?..

Или тишина?.. Ни свиста ветра, ни жужжания комаров, ни кваканья лягушек. Я слышала лишь собственное дыхание да при каждом шаге плеск воды и чваканье ила – больше ничего.

С тупой обреченностью я шла вперед. Откуда-то знала, что сворачивать, искать другой путь бессмысленно – сколько ни барахтайся, от судьбы не убежать.

Иногда клочья тумана расходились, и я видела, что совсем близко, буквально в нескольких шагах от меня, из воды торчат стволы кряжистых засохших деревьев. Но даже мысли не возникало поискать укрытие среди мертвого леса – я знала, именно там таятся обладатели нечеловеческих янтарных глаз.

Сил с каждым шагом оставалось все меньше, но я упрямо продолжала брести вперед.

Вдруг вдалеке завылло неведомое животное. Яростно и неуловимо знакомо... Тут же взволнованно заклокотали желтоглазые твари. Поднялся ветер, в один миг разогнав клочья тумана. Заскрипели деревья, посыпались сухие сучья. С ужасом я поняла, что тварей гораздо больше, чем мне казалось. Разинув рот в немом крике, бросилась бежать. Путаясь в длинном одеянии, проваливаясь с каждым шагом в ил все глубже.

На голову сыпалась какая-то труха, мелкие ветки и листья. Не иначе как настал последний день Помпеи...

Вновь раздался отчаянный вой.

Заскрипело, застонало одно из деревьев-исполинов. Собрав последние силы, уже по пояс в воде, я устремилась вперед. Надеясь успеть пробежать... Не успела. С жутким треском дерево рухнуло на меня. Придавленная чудовищной тяжестью, я с головой ушла под воду и... проснулась.

Темно. Жарко. Душно. Сверху что-то лежит, даже не пошевелиться толком. Меня захлестнула паника... Что сон – вовсе не сон. Что меня похоронили заживо. Что обрушилось деревянное перекрытие дома.

Принялась отчаянно метаться, брыкаться, а затем, наконец, выбралась наружу. Последняя версия оказалась ближе всего к действительности. На диван, который стоял под окном, упала тяжелая гардина, укрыв меня, будто саваном.

Я протяжно выдохнула и смахнула пот со лба. Приснится же! Давно таких жутких кошмаров не было.

Посреди комнаты на табурете, который я обычно использовала вместо журнального столика, замерла Васька. Спина дугой, хвост трубой. Шерсть встопорщена. Глаза сверкают, словно пара изумрудов.

Вдруг питомица разинула пасть, а затем жутко и протяжно, как умела делать только она, завывала. Как то самое неведомое животное из сна...

Краем глаза я заметила какое-то движение в окне и резко обернулась. Прильнув к оконному стеклу, на жестяном отливе замерла коренастая темная фигура. Лица у твари не было, лишь на месте глаз чернели провалы.

Сон обратился в кошмар наяву. И вообще проснулась ли я?..

Зажмурилась и ущипнула себя за руку. Когда вновь взглянула на окно, то никого не увидела. Лишь косые струи дождя хлестали по стеклу.

– Привидится же... – прошептала я и прикрикнула: – Василиса!

Я редко называла зеленоглазую красавицу полным именем, лишь в тех случаях, когда она набедокурит. А сегодня ночью Васька отличилась по полной. Разбила чашку и блюдце,

скинув их с табурета, опрокинула горшок с фикусом на подоконнике. Штора, судя по отметинам на ткани, тоже упала ее стараниями.

– Васька, что на тебя нашло?

Жалобно мяукнув, кошка запрыгнула ко мне на колени и принялась ластиться – мол, хозяйка, не сердись.

– Неужели детство взыграло? Или кавалера захотелось? – Я погладила кошку по блестящей шерстке, почесала за ушком. – Но тебя же вроде коты никогда не интересовали?..

Разумеется, отвечать кошка не собиралась. Она лишь самозабвенно урчала и, как мне показалось, с тревогой поглядывала на меня.

Несмотря на причиненные разрушения, я на Ваську не злилась. Если бы не она, неизвестно, когда я бы проснулась и какого ужаса во сне натерпелась.

Кошмары мне снились с завидной регулярностью, и всякий раз меня будила именно Васька, правда, раньше ей для этого не приходилось прибегать к столь радикальным способам. Иногда я со страхом думала, как стану жить, когда моей зеленоглазой красавицы не станет. По счастью, годы Василисе словно были нипочем.

Ли Су Хен

Разбудил Су Хена телефонный звонок. Парень дотянулся до белого смартфона последней модели. Несколько секунд кореец раздумывал, принять или отклонить вызов, а затем все же поднес смартфон к уху.

– Да.

– О, привет! – раздался в трубке голос надоедливой блондинки.

Су Хен поморщился и отнес смартфон подальше от уха.

– Не помешала?.. – быстро сказала девушка и тут же, не успев кумихо ответить, затараторила: – Жаль, вчера нормально погулять не удалось. Может, сегодня повторим? Только под дождем гулять больше ни мне, ни Лиске не хочется. Давай в клубе встретимся? Обещаю, будет весело!

Кумихо хотел сослаться на дела и оборвать разговор, но затем передумал. Где блондинка, там и ее рыжая подруга, а за библиотекаршей нужно было приглядеть.

– Диктуй адрес...

На часах пять вечера, за окном только начало смеркаться. Не так уж и долго он проспал, если учесть, что безрезультатно пытался открыть книгу до полудня.

Весь день я проходила как в воду опущенная. На ходу чуть не засыпала, все буквально сыпалось из рук. Давно у меня такого упадка сил не наблюдалось. И ведь только на бессонную ночь подобное состояние не спишешь – не раз в моей жизни случались ночи, проведенные за увлекательной книгой, – тут, скорее, по-стариковски вздыхать и пенять на перемену погоды и давление. К слову, погода и правда в скором времени обещала измениться, уже на выходные синоптики предрекали первый снег.

Тетушка Ада все еще смотрела на меня косо и ворчала, но, по крайней мере, больше не злилась. Уж не знаю, почему старший библиотекарь вдруг сменила гнев на милость. Может, мой несчастный вид и бледная физиономия с темными кругами под глазами ее разжалобили. Или Аделаида поняла, что обижаться в такой ситуации глупо. А может, сыграло роль то, что Герман, когда мы утром столкнулись в коридоре, был так погружен в свои мысли, что и меня не заметил, и мое приветствие проигнорировал...

На улице, будто пытаюсь реабилитироваться за вчерашний испорченный вечер, царил прекрасная погода. В другое время я бы обязательно прогулялась до дома пешком. Общественный транспорт не любила, старалась пользоваться им как можно реже. А пешеходные прогулки позволяли держать тело в тонусе и экономить средства – последнее сейчас было особенно акту-

ально. Вот только сил для прогулки не осталось, все мысли были лишь о том, как бы поскорее добраться до дома, уткнуться лицом в подушку и проспать до завтрашнего утра.

Я понуро брела в сторону метро, когда ко мне подошли два человека в одинаковых черных костюмах. Мужчины были неуловимо похожи: высокие, мускулистые, волосы коротко стрижены, лица гладко выбриты. Казалось, военная форма им бы подошла больше, чем дорогие классические костюмы.

Один из мужчин быстро показал какое-то удостоверение, а затем сказал:

– Алиса Степановна, пройдемте с нами.

Люди в черном взяли меня под руки и настойчиво повлекли в сторону автомобиля на парковке.

– Кто вы?! Что происходит?.. – Я попыталась вырваться, но не тут-то было, хватка у конвоиров оказалась поистине железная.

– Все вопросы потом, Алиса Степановна. Не нервничайте, мы просто поговорим.

И как тут не нервничать, когда двое незнакомцев тащат в черный джип?..

– Отпустите! Вы меня с кем-то перепутали!

– Никак нет, Алиса Степановна.

Конец рабочего дня. Центр города, вход в метро буквально в нескольких шагах. Но сцену, разворачивающуюся на парковке перед Ленинкой, прохожие будто не замечали.

– Помогите! Спасите! – закричала я, отчаянно пытаюсь вырваться.

Буквально в метре от меня прошла женщина с ребенком. Оба смотрели в мою сторону... Вернее, оба будто смотрели сквозь меня.

– Алиса Степановна, не сопротивляйтесь. Так вы только усугубите свое положение.

Не сопротивляться?.. Усугублю?.. Меня волнами захлестывала паника.

С неожиданной силой – и откуда она только взялась, минуту назад я еле ноги переставляла – пнула одного из конвоиров по голени. Второму вцепилась зубами в руку. На долю секунды хватка ослабла, и я стремглав бросилась прочь.

Впереди заметила мужчину в темном костюме и, не раздумывая, свернула с людной улицы в переулок. На ходу обернулась, отстав на десяток шагов, за мной бежали недавние конвоиры. Расстояние стремительно сокращалось.

Мне бы, дура, спуститься в метро или вернуться в библиотеку, но какого-то черта лысого понесло меня в Староваганьковский переулок. Жуткое место. С одной стороны улицы высилась стена Ленинки, с другой простирались настоящие трущобы, оставшиеся от былых времен и эпох. Удивительно, что такую разруху и запустение можно встретить в самом центре города, всего в трех минутах ходьбы от Кремля.

– Стойте! Вам же хуже будет!

Разумеется, я останавливаться не собиралась. Припустила пуще прежнего.

Вдруг какая-то сила сбила меня с ног. Я кубарем полетела на асфальт, обдирая ладони. Преследователи были уже в двух шагах.

С низкого старта метнулась в узкий проулок между обшарпанным особняком и ресторанчиком. Протиснулась между мусорными контейнерами, вспугнув помойных котов, и оказалась на большом темном пустыре. Впереди виднелась унылая кирпичная пятиэтажка и не менее унылая пожарная часть. Совсем рядом слышался шум проезжающих машин и гомон толпы...

Вновь что-то ударило меня под коленки, и я растянулась на земле. Когда подняла голову, то увидела, что ко мне, не торопясь, приближались двое мужчин. Лица преследователей ничего хорошего не сулили.

В сотне метров высилась громада Ленинки, под землей находился крупный пересадочный узел метро, но вокруг не было никого, кто мог бы мне помочь.

По-крабьи принялась отползать в сторону живописных развалин, заросших кустарником.

– Алиса Степановна, я же предупреждал, сопротивление бесполезно.

– Помогите! Помогите!!!

– Кричать тоже бесполезно. Вас никто не услышит.

Я зажмурилась и до крови прикусила щеку с внутренней стороны.

Пожалуйста, пожалуйста, мне все только снится!.. Это не может происходить на самом деле! Это все сон. Кошмар! Василиса, прошу, разбуди меня!..

Послышался шум схватки, и я распахнула глаза.

Герман точным ударом в челюсть свалил с ног одного из противников. Второй, тяжело согнувшись, медленно отступал. Левой рукой мужчина держался за живот, правую выставил перед собой, будто защищаясь. Вдруг он сделал странный жест рукой, Кох пошатнулся, но на ногах устоял. Заведующий засунул руку в карман пиджака и что-то швырнул в мужчину. Человек в черном костюме страшно закричал и упал на колени, схватившись за лицо. Оказавшись рядом с противником, Герман метким ударом отправил его в нокаут.

Как замороженная, я смотрела на своего скандинавского бога, который появился будто из-под земли и спас меня.

– Алиса, вы как? Не пострадали? – Надо мной склонился заведующий.

– Н-нормально... – только и смогла выдавить из себя я.

– Идти сможете?

– Д-да... наверное.

Герман протянул мне руку, за которую я тут же уцепилась. Помог подняться.

Ноги дрожали, голова кружилась, мысли путались. Все происходящее казалось каким-то гротескным сном.

– Вам в больницу надо?

– Н-нет...

– Точно? – нахмурился Кох.

– У меня только синяки и ссадины... Ничего серьезного! Мне надо выспаться, а не ночь в травмпункте провести, – попыталась успокоить заведующего я.

– Уверены? Может, больничный возьмете?

– Нет, нет!.. Завтра суббота. За выходные как раз отлежусь. – Ко мне возвращалась способность мыслить практично и рационально.

– Хорошо, – кивнул Герман, – тогда пойдемте, поймает вас такси.

– Я сама...

– Не спорьте! – строго сказал мужчина. – В таком состоянии я вас отпустить не могу.

И я сдалась, потому что спорить не было сил, как и добираться до дома самостоятельно.

– А как же... – Я указала в сторону поверженных противников. Они не шевелились. Похоже, оба были без сознания. В слабом отсвете дальних фонарей лицо одного из нападавших казалось опухшим и красным. – Полицию надо вызвать.

Герман мягко подхватил меня под локоть и развернул в сторону людной улицы.

– Не беспокойтесь. Я обо всем позабочусь.

– Но... ведь будут вопросы задавать. Я свидетель и жертва.

– Кстати, а что им от вас было нужно?

– Если бы я знала. – Меня начала бить нервная дрожь. – Сначала твердили, что хотят лишь поговорить, и пытались затащить в машину. Когда я бросилась бежать, сбили меня с ног.

– Может, они вас перепутали с кем-то?

Замотала головой.

– Не думаю. Они знали, как меня зовут. Поджидали у выхода из библиотеки.

– Интересно... – пробормотал заведующий. – В общем, не берите в голову, Алиса. Езжайте домой. Примите горячий душ. Перед сном выпейте грамм пятьдесят коньяка... Все проблемы я улажу. Не волнуйтесь. – Герман улыбнулся, не разжимая губ.

– А как же полиция? – робко сказала я.

– Постараемся без полиции обойтись. Дождусь, пока бедолаги придут в себя, потолкую с ними. Надеюсь, удастся вопрос решить миром.

– А?..

– Не волнуйтесь, – вновь улыбнулся заведующий, – как вы заметили, я могу за себя постоять.

– Спасибо! Если бы не вы... – Глаза зашипало, и я поняла, что сейчас самым вульгарным образом расплачусь.

– Ну, полно вам! Какой кавалер бросит даму в беде.

– А как вы?..

– Здесь оказался?.. Мимо проходил. Я живу в другом конце переулка.

Значит, слухи верны, у Германа Коха и правда была квартира в самом центре Москвы и всего в двух шагах от работы. В другом конце Староваганьковского переулка располагались знаменитый дом Пашкова и дореволюционные доходные дома. Из окон квартир, расположенных на верхних этажах, открывался вид на Кремль.

– Алиса, только пообещайте мне две вещи.

– Да?

– Впредь будьте осторожнее, я не всегда смогу прийти вам на помощь.

Несколько заторможенно кивнула.

– И второе. Никому не рассказывайте о случившемся. Ни родственникам, ни друзьям, ни коллегам. Нам с вами проблемы и досужие слухи ни к чему.

– Обещаю, – вновь кивнула я.

Герман быстро поймал такси и галантно открыл заднюю дверь автомобиля.

– За такси я уже заплатил. Только адрес водителю скажите. Он обещал доставить вас к самому подъезду.

– Я деньги в понедельник от...

– Полно вам, Алиса! – перебил Герман. – Никаких денег от вас не приму. Не думайте, что вы мне что-то должны – обижусь.

– Хорошо, Герман... – Я хотела по привычке назвать заведующего по имени-отчеству, но вовремя прикусила язык.

– Отдыхайте, Алиса. Увидимся в понедельник.

До квартиры добралась с трудом. Стоило открыть дверь, как меня чуть с ног не сбила встревоженная кошка.

– Васька, прости. Не до тебя сейчас... – прохрипела я.

Зеленоглазая красавица тут же отошла в сторону. Грациозной статуэткой замерла в углу крохотной прихожей.

Больше всего хотелось прямо в одежде упасть на диван. Но Герман прав, сначала надо ополоснуться, затем не мешало бы обработать ссадины и выпить горячего чая.

Контрастный душ придал сил и помог прийти в чувство. Затем я голышом вышла в холл, принялась рассматривать собственное отражение в зеркале.

Можно сказать, мне повезло, я отделалась лишь испугом, ссадинами на ладонях да несколькими синяками. Плотная ткань джинсов уберегла ноги, а свитер и куртка – тело и руки. Жаль, когда вышла с работы, не догадалась надеть перчатки...

Я закуталась в длинный махровый халат и прошла на кухню. Уже собралась зажечь газовую плиту, но потом вспомнила совет заведующего и решила, что мне нужно нечто погорячее, чем просто чай. Залезла на табуретку и с верхней полки достала небольшую бутылку коньяка. Щедро плеснула янтарную жидкость в стакан и залпом, не чувствуя вкуса, его осушила. Пищевод опалило огнем, я надсадно закашлялась.

Зазвонил мобильный, на экранчике старенького «Сони Эриксона» высветился номер отца. Вдохнув, я поднесла телефон к уху.

Мы проговорили несколько минут. Отец поведал, как у него дела, я бодро отрапортовала, что у меня тоже все в порядке и дома и на работе.

– Лисенок, тут такое дело... – начал отец и замолчал.

– Папа, что-то случилось?

– Вроде того. Мне повышение предложили. Если соглашусь, зарплата вырастет в полтора раза. – В голосе отца особой радости не слышалось.

– Повышение? Да это же хорошо!

– Хорошо... – вздохнул отец, – вот только дома я буду бывать еще реже. Да и эта командировка затянется...

– Затянется?... На сколько?

– На пару недель. Как минимум... Лисенок, что скажешь? Сможешь прожить без старика еще пару недель?

Больше всего я хотела, чтобы отец оказался рядом со мной прямо сейчас. Я не сомневалась, если расскажу о случившемся, он прилетит первым же рейсом. Но тогда шанс на повышение, которого добивался так долго, скорее всего, потеряет. Да и, учитывая, как часто бывают рейсы из того маленького северного города, куда его командировали, в Москве он сможет быть не раньше, чем через пару дней.

– Конечно, папа. Со мной все будет хорошо. Не волнуйся, – как можно убедительнее сказала я.

Отложив телефон, плеснула еще коньяка в стакан. Уверенности, что со мной и правда все будет хорошо, не было ни малейшей.

Я понятия не имела, что от меня было нужно тем людям. Терялась в догадках, кому могла перейти дорогу, почему они со мной обращались, как с преступницей... Вдруг в голове вспыхнуло воспоминание – перед тем как заговорить, незнакомец сверкнул корочкой. Что написано в удостоверении, я прочитать не успела, а сам «человек в черном» представиться не посчитал нужным.

Судя по одежде и повадкам, мои преследователи были либо из спецслужб, либо состояли на службе у какого-то мафиози. Со спецслужбами в нашей семье никто никогда дела не имел, но вряд ли сотрудники силовых ведомств устроили бы охоту на одинокую девушку среди бела дня без видимых причин. Что же могло понадобиться от меня бандитам, непонятно... Разве что квартира. Пусть совсем маленькая и расположенная над аркой в старом доме с деревянными перекрытиями, но все же жилплощадь в центре столицы стоила дорого.

Не сомневалась я лишь в одном, если бы Герман не появился, словно рыцарь в сияющих доспехах, ничем хорошим для меня сегодняшний день не закончился бы.

Ли Су Хен

Кореец пил уже третью чашку кофе. Он не обращал внимания ни на грохотавшую музыку, ни на весело щебетавшую блондинку, что сидела с ним за одним столом. Все мысли парня занимала книга, которую он позаимствовал из архива Инквизиции. Он ломал голову над тем, как же эту книгу открыть.

Хотел сделать еще один глоток из чашки, но с отвращением поставил ее обратно на стол – кофе совсем остыл. Заказать еще один или... Скосил взгляд на наручные часы. Однако уже почти десять вечера. В клубе они провели без малого полтора часа, библиотечарша безнадежно опаздывала.

– Твоя подруга сегодня будет? – Су Хен перебил блондинку на середине фразы.

– А?... – Девушка пару раз растерянно хлопнула ресницами, а затем быстро сказала: – Лиска несколько минут назад прислала эсэмэску. Ей пришлось задержаться на работе, потом у нее разболелась голова... В общем, она не сможет прийти.

Блондинка беззастенчиво врала. За все время, что они просидели в клубе, Кэт ни разу не брала в руки мобильник. Ему бы сразу догадаться, девушка и не думала звать на встречу рыжую подругу.

Ли Су Хен было собрался уйти, но потом решил, что раз так выпали карты, надо воспользоваться ситуацией.

– Вы с подругой очень разные... – будто невзначай заметил он.

– Противоположности притягиваются, – тут же ухватила за наживку Кэт. – Мы... как инь и ян, – попыталась блеснуть знаниями восточной мудрости девушка.

– И давно дружите?

– С первого класса. Я Лиске как сестра. Не знаю, что бы она без меня делала. Других друзей нет, семьи, и той почти нет...

– Как это – семьи почти нет? – удивился кумихо.

– Лишь стерва тетка да отец, который дома почти не бывает.

– А мать?

– Она давно умерла. Жуткая история. – Кэт передернула плечами.

– Жуткая?..

– Да. Ее сбила машина в ночь на Хэллоуин.

По позвоночнику Су Хена пробежал холодок.

– Как это произошло?

– Никто не знает. Говорю же, чертовщина какая-то.

Парень подался вперед и, пожалуй, впервые за все время знакомства улыбнулся Кэт.

– Знаешь, я люблю жуткие истории. Можно даже сказать, я их коллекционирую. Расскажешь?..

– Да там и рассказывать нечего. Давай лучше о себе расска...

– С тобой в детстве тоже приключилась жуткая история?

– Нет, – замотала головой блондинка.

– Тогда, может, поведаешь историю подруги? О себе потом расскажешь.

Девушка закусила губу, видимо, ее все еще одолевали сомнения. А потом, тяжело вздохнув, сдалась.

– Хорошо. Только обещай, что не будешь Лиску расспрашивать. Она так и не пришла в себя после смерти матери.

– Обещаю, – кивнул Су Хен.

– Это правда страшная история, – тихо сказала Кэт. – Наутро после Хэллоуина мать Лиски нашли на пригородном шоссе. Она... в общем, ее пришлось хоронить в закрытом гробу. Никто так и не узнал, почему она не вернулась вечером домой, что делала за городом.

– Вот как... – протянул Су Хен. – Преступника, я так понимаю, не нашли?

– Нет... Потом об этом деле долго писали в газетах. Ходили слухи, что на самом деле мать Лиски принесли в жертву сатанисты... Вот, в общем, и все. Только Лиску про мать не спрашивай, ладно? Она никогда про нее не говорит. Верит, что ее и правда сбила машина... или хочет в это верить.

– Ты права, жуткая история, – медленно произнес Су Хен. – Когда это случилось?

– Хм... – Между бровей девушки залегла тонкая складка. – Мы тогда с Лиской классе в девятом были... Да, точно в девятом!

– Давно... Это сколько уже лет прошло?

– Если ты так хочешь узнать мой возраст... – прищурилась Кэт.

– И в мыслях не было. – Су Хен вновь расплылся в обаятельной улыбке. – В Корее несколько иная система образования. Начальная школа, средняя, старшая... каждый раз нумерация классов идет заново. У нас нет девятого класса.

– А... тогда дай подумать, – кивнула Кэт и, беззвучно что-то проговаривая, принялась загибать пальцы на руках, а затем наконец сказала: – Тринадцать лет назад.

Су Хен резко поднялся из-за стола и направился прочь. Кэт недоуменно кричала что-то вслед, затем попыталась его догнать, но парень легко затерялся в толпе на танцполе.

Я сидела в комнате отца и тупо нажимала кнопки пульта, без конца переключая телевизионные каналы. Обычно о наличии такого блага цивилизации, как телевидение, я вспоминала несколько раз в год. И то лишь для того, чтобы узнать новости, если в мире происходило что-то экстраординарное или если отец уговаривал посмотреть вместе с ним какую-нибудь юмористическую программу, до которых он был большой охотник.

На коленях у меня свернулась кошка, и я рассеянно гладила ее.

Стрелки на часах показывали половину первого ночи, давно пора было лечь спать. Вот только я боялась кошмарных снов. Боялась даже заходить в свою комнату – штору так и не повесила, вдруг за окном притаилась еще одна жуткая тень? Боялась находиться в квартире одна...

В книгах писали, что алкоголь придает смелости, а еще, что от него клонит в сон. В моем случае не произошло ни первого, ни второго, хотя в одиночку и почти без закуски я выпила четверть литра коньяка.

Я подумывала, не допить ли «Бейлис», но от подобного поступка меня останавливали остатки рационального мышления. Может, после пары бокалов «Бейлиса» я наконец и засну, вот только, если смешаю коньяк и сливочный ликер, утром об этом пожалею.

Раздался длинный звонок в дверь, заставив меня испуганно подскочить. Затем кто-то, видимо, ногой несколько раз ударил по двери и вновь принялся отчаянно трезвонить.

Прижав кошку к груди, я прокралась в холл. Посмотрела в глазок. На лестничной площадке стояла Кэт. Судя по выражению лица, подруга пребывала в самых расстроенных чувствах.

Облегченно выдохнула. И правда, кто мог побеспокоить меня в полпервого ночи?

– Ненавижу!.. – с порога прошипела Кэт и, оттеснив меня в сторону, вошла в квартиру. Я чудом сохранила равновесие и не упала. Кажется, я все-таки опьянела сильнее, чем думала.

Иванова вытащила из холодильника бутылку «Бейлиса». Сделала пару глотков прямо из горла.

Я глупо хихикнула. Похоже, не только у меня день не задался.

– Кого? – спросила я.

– Что? – переспросила Кэт.

– Кого ненавидишь?

– Кого-кого... корейца твоего!

Встряхнула головой и сказала:

– А я думала, он тебе нравится...

– Этот гад!.. – Подруга вновь приложила к бутылке. – Нет, ты представляешь, я на него целый вечер убила! А он хоть бы слово! Хоть бы грамм внимания!

Я сползла по стеночке. Уселась прямо на полу, скрестив ноги по-турецки. Разговор обещал затянуться. Но я была рада визиту Кэт. Рада, что эту ночь не придется проводить в одиночестве.

Подруга в красках живописала, какой азиат хам и наглец, я в нужных местах согласно кивала и поддакивала, а сама пыталась заманить кошку обратно к себе на колени. Васька недобро косилась в мою сторону из-под кухонного стола.

– Знаешь что? Я поняла! – вдруг сказала Кэт. – Одно из двух. Либо он гей, либо запал на тебя.

Я нахмурилась и замотала головой. Несмотря на то что Ли Су Хен следил за собой несколько больше, чем пристало мужчине, сомнений его ориентация не вызывала. Да и как кому-то может понравиться серая мышка вроде меня, если рядом крутится такая сногшибательная красотка, как Иванова.

– Может... ему просто брюнетки нравятся? – предположила я.

– Глупости все это! Если он мужик, то цвет волос его волнует в последнюю очередь, – отмахнулась Кэт. – Ты вот скажи, тебе этот кореец точно не нравится?

Вновь замотала головой.

– Тогда... зуб даю, или выведу его на чистую воду, или он так в меня влюбится, что на коленях будет ползать. Вот увидишь!

И столько в глазах Кэт было решимости, что Ли Су Хена стало немного жалко.

Ли Су Хен

Гор в этих краях не было, искать лес в центре гигантского мегаполиса было глупо. Су Хен забрался на крышу одной из московских высоток – поближе к звездам, подальше от городской суеты. Даже ночью столица переливалась миллионами огней и гудела, как пчелиный улей.

Ему надо подумать в тишине. Остыть...

Мать Алисы была ведьмой и погибла при загадочных обстоятельствах тринадцать лет назад в Хэллоуин. Тогда же, когда инквизиторы убили его родных... Слишком невероятно, чтобы оказаться простым совпадением.

Он сбился с ног, пытаясь найти хотя бы малейшую подсказку. А теперь к нему в руки попала книга с весьма говорящим названием. Книга, которую Инквизиция посчитала опасной, а сам кумихо не мог открыть. Возможно, именно в ней скрывались ответы на вопросы, что не давали Су Хену спать последние тринадцать лет. Ведь не зря журналисты посчитали убийство матери Алисы ритуальным... Надо искать другие чудовищные преступления в Хэллоуин. Искать связь между убийствами, совершенными одновременно в разных частях мира. Переосмыслить всю имеющуюся информацию.

В одном Су Хен не сомневался, Алиса – жертва, как и он сам. Вот только у нее не было бабки-лисы, ей оказалось некому объяснить случившееся и научить пользоваться силами. Девчонку впору пожалеть, а он втравил ее в историю с Инквизицией... Впрочем, уже ничего не изменить. Все, что кумихо оставалось, это наблюдать со стороны за разворачивающимися событиями.

Глава 4

– Лиска, кто тебя так разукрасил?! – воскликнула Кэт.

Мысленно выругалась. И о чем я только думала, когда решила переодеться в присутствии подруги?

– С лестницы упала, – проворчала я.

– Эх, растяпа ты растяпа, – вздохнула Иванова. – Не отбила ничего?

– Нет, только синяки и пара ссадин.

– Ну, до свадьбы заживет, – улыбнулась девушка.

Мы позавтракали, а затем я уговорила Кэт сходить в магазин за продуктами. Таким образом я преследовала сразу две цели: ненароком возвращала одолженные подруге деньги и пополняла запасы в холодильнике. Самой выходить за порог было страшно, я с ужасом ждала понедельника...

С того момента, как проснулась, меня снедало беспокойство за Германа. Вдруг к тем бандам подъехали дружки? Или заведующего забрали в полицию?.. Стоило Кэт выйти за дверь, как я тут же позвонила Аделаиде. Знала, что о своем поступке пожалею, но не могла бездействовать.

Мы обменялись с тетусшкой любезностями, а затем я спросила:

– Ада, у тебя, случаем, нет телефона Германа Карловича?

– Зачем тебе? – В голосе старшего библиотекаря не осталось и следа бывлой доброжелательности.

– Совет спросить.

– Совет? Какой совет?

– У меня знакомый книгу пишет, ему нужен доступ в фонд редких и ценных изданий.

– Вот в понедельник и спросишь, – безапелляционно ответила Ада.

– Он иностранец. В воскресенье уезжает.

– Значит, не судьба. У меня нет телефона Германа.

– Жаль... А может, знаешь, у кого есть? – уцепилась за последнюю надежду я.

– В отделе кадров есть. Но ты ведь не будешь пытаться получить номер Германа под таким глупым предлогом? Лис, неставляй себя навязчивой дурой. – Тетка бросила трубку.

Последние слова Аделаиды больно кольнули, временами я не понимала сестру своей матери. Наверное, если бы я все рассказала, она бы отреагировала на просьбу иначе... но Герман просил никому о случившемся не говорить. Свое обещание я намеревалась сдержать.

Притащив пару сумок, подруга убежала, я вновь осталась одна.

Так и не сумев сосредоточиться ни на одной из книг, чтобы хоть как-то отвлечься от пагубных мыслей, я решила заняться домашними делами. За выходные перестирала и перегладила кучу одежды, перемыла всю квартиру, наготовила столько еды, что одной мне ее и за неделю не съесть. Штору я тоже зашила и повесила на место.

В понедельник на работу собиралась как на битву. Плотная куртка, удобная обувь, старые линялые джинсы – увы, новые знакомства с асфальтом не пережили, их в отличие от куртки реанимировать не удалось. В карман засунула перцовый баллончик, который пару лет назад в шутку презентовала мне Кэт.

Я изучила в окна окрестности, благо что выходили три окна на разные стороны. Затем стремглав, то и дело на бегу оглядываясь, устремила к метро. Бежать далеко не пришлось, вход в подземку располагался в соседнем доме, всего-то и надо пройти крохотный сквер с детской площадкой.

Спустившись в метро, немного успокоилась. В такой толчее мне никто ничего сделать не мог, кругом куча камер и полно полицейских.

Из подземки до библиотеки вновь бежала. Неудивительно, что в итоге на работу не только не опоздала, но и пришла одной из первых.

Германа дожидалась у пропускного пункта. Как-то в одночасье стало все равно, кто обо мне что подумает, какие потом разговоры в нашем серпентарии пойдут. Да пусть хоть вся библиотека меня «навязчивой душой» заклеяет, я должна убедиться, что с заведующим все в порядке.

– Алиса Степановна, доброе утро! Вы-то мне и нужны! – громко поприветствовал меня Герман Кох. – Пройдемте в мой кабинет. Кажется, я нашел решение вашей проблемы.

На меня обратились взоры всех находившихся в холле людей.

– Здравствуйте, Герман Карлович.

Когда поднималась следом за Кохом по лестнице, шла по коридорам и залам, слышала шепотки у себя за спиной. Лишь после того, как тяжелая дверь кабинета захлопнулась за мной, облегченно выдохнула. К такому вниманию к своей персоне я не привыкла.

Кабинет заведующего был под стать хозяину. Дорогая, явно старинная мебель и светильники, даже пресс-папье и то, вероятно, позапрошлого века. Кругом царил идеальный порядок.

– Алиса, как вы? Все в порядке? Вас больше никто не беспокоил? – В голосе заведующего слышалась неподдельная забота.

– В порядке, – кивнула я. – А вы?..

– Вы обо мне беспокоились? – растянул губы в фирменной улыбке Герман.

– Конечно! Как же иначе!

– Как видите, со мной все в порядке.

– А те... люди?

– Мы с ними немного потолковали и решили обойтись без помощи правоохранителей.

– Да? Хорошо... Вы узнали, что они от меня хотели?

– Они были не очень разговорчивы, мне удалось выяснить немного... Алиса, вы, случаем, не выносили из библиотеки некую книгу?

– Я? Да я никогда... Я знаю правила!

– Полно вам, Алиса. – Герман успокаивающе похлопал меня по плечу. – Я вас ни в чем не обвиняю. Но, может, вас кто-то попросил? Или угрожал? Или финансовые проблемы?..

– Нет. Нет. Нет! – замотала головой я.

– Интересно... – пробормотал заведующий.

– Те люди были совсем не похожи на сотрудников нашей службы безопасности.

– Вы правы, – кивнул Кох, – они определенно не наши сотрудники. Те люди... скажем так, они работали на одного коллекционера. В библиотеке хранится много ценных изданий, за некоторыми из которых идет настоящая охота.

От души отлегло. Всем моим злоключениям нашлось простое и логичное объяснение.

– Тогда нужно сообщить в полицию!

– И что мы им скажем? У нас ни доказательств, ни свидетелей. Наоборот, меня могут обвинить в нападении.

– Да-да, вы правы... – прошептала я. – Те люди... они ведь больше не вернуться?

– Этого я не могу обещать, Алиса. Надеюсь, что нет, но вам лучше быть некоторое время поосторожнее.

– Но почему я? Почему выбрали меня?

– Не знаю, – пожал плечами заведующий. – Скажите, с вами не происходило в последнее время ничего странного?

– Пожалуй, нет... – Не рассказывать же Герману про жуткие фигуры без лиц.

– Быть может, новые знакомства?

Я замотала головой.

– А тот кореец? Вы больше с ним не виделись?

Вновь замотала головой.

– В любом случае, Алиса, держитесь от него подальше. Такие знакомства до добра не доведут.

На работе пришлось выдержать допрос Ады и еще двух десятков коллег, всех крайне интересовало, а что же за отношения связывали меня и Германа. Раз за разом я повторяла ту самую историю про иностранца, что хотел получить доступ к книгам фонда, которым заведовал Кох. В последние дни, ровно с того момента, как я познакомилась с корейцем, мне приходилось слишком много врать. Герман прав, такие знакомства до добра не доведут...

За день я почти убедила себя, что мои страхи надуманы, и решила мыслить здраво, а не вести себя как напуганная истеричка. Темные тени – лишь плод больного воображения. С бандитами Герман разобрался. И хотя заведующий не исключал, что они могут вернуться, я, еще немного поразмыслив, решила, что подобное вряд ли произойдет. Ведь нельзя дважды войти в одну реку, правда? Потерпев неудачу со мной, коллекционер будет искать другого сотрудника библиотеки, а может, и вовсе откажется от преступной затеи.

На выходе с работы меня никто не ждал. Я же осмелела настолько, что не нырнула в ближайший вход в метро, а прошла триста метров до станции своей ветки – до «Арбатской». Одна остановка на метро, и вот я пересекаю сквер...

Фонарь в арке моего дома не горел. Я остановилась перед черным зевом десятиметрового туннеля. Казалось, что тьма клубилась, что там, под аркой, меня кто-то поджидал. Все страхи разом вернулись.

– Разумная осторожность. Это не паранойя, а всего лишь разумная осторожность, – бормотала я, обходя дом с другой стороны.

Вдруг рядом со мной, взвизгнув шинами, резко остановился автомобиль. Я чуть не бросилась наутек, а потом все же узнала машину.

– Запрыгивай! – приказала Кэт.

Не задавая вопросов, нырнула на переднее сиденье. Облегченно вздохнула, откидываясь на кожаную спинку кресла. В машине подруги я чувствовала себя в безопасности.

– Куда мы едем? – запоздало спросила я.

– Гулять.

– Я сегодня не в настроении. Да и сама знаешь, у меня «на гулять» денег нет.

Кэт резко нажала на педаль тормоза. Я порадовалась, что мы не успели выехать на оживленную улицу.

– Лиска, ты мне подруга или как? – Иванова обернулась ко мне. Выражение лица девушки мне не понравилось.

– Подруга, – кивнула я.

– И, кроме меня, у тебя больше друзей нет?

Вновь кивнула.

– Так вот. Если не хочешь потерять мою дружбу, то сейчас позвонишь азиату, а потом мы пойдем на прогулку.

– Что сделаю?... – переспросила я.

– Скворцова, у тебя проблемы со слухом?... Давай мобильник!

Вздохнув, протянула Кэт старенький «Сони Эриксон».

– Представляешь, теперь этот гад не отвечает на мои звонки, – прошипела Иванова, яростно тыкая по кнопкам моего телефона. – Значит, так. Делай что хочешь, но уговори его сегодня встретиться... Все! Включаю громкую связь.

– Подожди!.. – воскликнула я, но было поздно, в трубке раздались длинные гудки, а затем сухой голос сказал:

– Слушаю.

– Э-э-э... привет!

– Добрый вечер. С кем я говорю?

– Это Лис... то есть Алиса...

– А, нуна! Здравствуй. – Голос собеседника неуволимо изменился, мне показалось, что он стал чуть теплее.

– В общем, со мной тут Кэт...

– Приве-э-эт!!! – радостно закричала в трубку подруга.

– ...И мы бы хотели с тобой встретиться...

– Сегодня, – вставила Иванова.

Кореец несколько секунд раздумывал, а потом сказал:

– Почему бы и нет.

Кэт быстро продиктовала адрес и нажала отбой, видимо, она до последнего боялась, что парень передумает.

– Ну вот, я сделала все, как ты просила. Теперь можешь... – я бросила взгляд за окно, от дома мы успели отъехать недалеко, но мне не хотелось в одиночестве брести по вечерней улице, – подкинуть меня до подъезда.

– Нет, ты поедешь со мной.

– Кэт, я же...

– Если этот узкоглазый опять не раскошелится, я за ресторан заплачу. Не бери в голову. – Подруга посмотрела на меня, трогательно сложив руки у груди. – Лис, ну пожалуйста!

– Ладно, поехали.

– Сегодня, уверена, наше свидание пройдет совсем иначе... Я три часа про эту чертову Корею читала! Весь интернет прошерстила, десяток роликов посмотрела. У этих азиатов все так сложно... Но ничего, вроде разобралась.

Оптимизма подруги я не разделяла. Еще по школьным годам помнила, что Иванова не отличалась ни особой внимательностью, ни хорошей памятью. Параграфы учебников она часто читала по диагонали, упуская из вида самую суть.

Хотя три часа посвятить изучению другой страны – для Кэт действительно подвиг. Видно, сильно ее припекло.

– Напомни, как этого парня зовут? Имечко дурацкое. Никак не выучу.

– Ли Су Хен.

– Ага, значит, Ли фамилия, Су Хен имя, – пробормотала Кэт. – Ты, главное, до конца с нами не сиди, когда знак подам – уйдешь. Хорошо? Такси я оплачу... И, Лис, не надо только опять гордость показывать, мне правда твоя помощь нужна.

– Хорошо, хорошо, – смирилась я.

Мы встретились в скверике у модного азиатского ресторана.

– Привет, оппа⁹! – радостно воскликнула Кэт и попыталась схватить парня за руку.

От хватки девушки Ли Су Хен ловко увернулся. Отступил на шаг.

– Оппа?! – наклонив голову, переспросил он.

Похоже, моя подруга что-то сделала не так. Или, если судить по выражению лица азиата, все не так.

⁹ **Оппа** – корейское обращение, используется в неформальной обстановке женщинами по отношению к мужчинам, которые их старше. Значение – старший брат, друг или парень.

– А как мне тебя тогда называть? – не растерялась блондинка, а затем, игриво улыбнувшись, спросила: – Су Хен?

– Ли Су Хен, – поправил девушку парень. – Мы не настолько в близких отношениях.

– Добрый вечер. Еще раз, – вклинилась в разговор я, поняв, что надо спасать положение.

– Здравствуй, нуна. Еще раз. – Кореец улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами. – Как работа в библиотеке? Какие новости?

– Да никаких. Обычные скучные библиотечарские будни.

– Может, внутрь зайдём? У нас столик заказан... – Кэт зябко поежилась. – На улице холодно.

Приглашать корейца в ресторан азиатской кухни, на мой взгляд, было не самой удачной идеей. Но это странное свидание втроем устраивала Кэт, спросить у меня совета подруга не посчитала нужным. Иванова отчего-то решила, что в таком заведении Ли Су Хен будет чувствовать себя наиболее непринужденно и уверенно, хотя, по моему мнению, проблем у парня не было ни с первым, ни со вторым. Разве что азиатский антураж поможет завязать разговор и наконец наладит между Кэт и корейцем контакт?.. Я многое в науке обождения не понимала – у подруги за плечами была не одна сотня удачных свиданий, у меня – ни одного.

Избавившись от куртки и шарфа в гардеробе, я вновь почувствовала себя бедной родственницей. Кэт опять была при полном параде, Ли Су Хен, как всегда, оделся с нарочитой небрежностью, в которой чувствовался стиль. Неудивительно, что посетители и персонал ресторана на меня странно смотрели, в линялых джинсах и растянутом свитере я выглядела так, будто забрела в заведение по ошибке. К счастью, явного дресс-кода здесь не было, и выставлять меня вон никто не собирался.

Кэт расположилась за столиком напротив корейца, я села сбоку между ними.

Меню парень изучал долго и придирчиво, а затем попросил принести чашку капучино и какое-то блюдо с непроизносимым названием из риса, кусочков мяса и овощей, запавленное соусом. Кэт выбрала слабоалкогольный коктейль, салат и суши. Я решила не экспериментировать, а потому заказала лишь чайник молочного улуна и знакомый набор роллов. В азиатском кафе рядом с Ленинкой аналогичный заказ обошелся бы в пару раз дешевле, здесь же приходилось платить за интерьер и привилегированность заведения. В долгу я оставаться не любила, но сейчас надеюсь, что свой ужин оплачивать не придется, в противном случае до зарплаты придется питаться одними сухарями.

Напитки принесли почти сразу. Когда я потянулась за чайником, Ли Су Хен перехватил мою руку. Его прикосновение будто опалило огнем. Парень несколько секунд всматривался в ссадины на моей ладони, затем поднял на меня взгляд.

– Что случилось?

От взгляда раскосых янтарных глаз стало не по себе. Я попыталась выдернуть руку, но не тут-то было.

– Эта растяпа с лестницы упала, – вздохнула Кэт.

Как же надоело, что Иванова вечно самоутверждается за мой счет.

– Опять? – скривил губы в саркастической усмешке Ли Су Хен.

– Вроде того, – пробормотала я.

– И тебя никто не поймал? Или, раз меня не оказалось рядом...

Пнула азиата по ноге под столом. Парень охнул и выпустил мою руку, а затем вдруг расмеялся.

– Хорошо, нуна. Я все понял. Тебя никто не поймал.

– Поймал, – прошипела я.

– И кто же?

– Герман!

И ведь почти не соврала. Не оказалась заведующий на том пустыре, мое падение оказалось бы гораздо болезненнее. Не факт, что я бы его вообще пережила.

– А! Тот мужик, про которого ты мне все уши прожужжала! – воскликнула Кэт.

– О ком речь? – спросил Ли Су Хен.

– Какой-то библиотечарский начальник. Лиска по нему уже два года с ума сходит.

Я почувствовала, что краснею. Нет, определенно, с Кэт надо поговорить, если она и дальше хочет оставаться моей подругой, пусть хотя бы иногда следит за языком.

– Значит, нуна, ты красиво упала в мужские объятия?

– Вроде того, – вновь пробормотала я.

– А говоришь, никаких новостей. Нехорошо врать, нуна. Может, что-то еще от меня скрываешь?

Рассказать, что меня чуть не похитили? Или, может, о жутком кошмаре? Или что я видела тень наподобие тех, которые преследовали Ли Су Хена?.. Нет, я не настолько сошла с ума.

– Да разве это новость? – грустно улыбнулась. – Кэт подтвердит, я с завидной регулярностью попадаю в дурацкие ситуации.

Разумеется, подруга тут же с готовностью подтвердила.

Ли Су Хену принесли заказ. Отведав блюдо, азиат скривился. Затем обильно его поперчил, плеснул соевого соуса и тщательно перемешал. Снова попробовал и удовлетворенно кивнул.

– По крайней мере, теперь это можно есть.

Я обратила внимание, что среди посетителей ресторана азиатов было немного, в основном преобладали европейцы.

– Наверное, здесь очень адаптированная кухня? – спросила я.

– Весьма, – кивнул парень. – Европейская кухня в большинстве своем довольно пресная...

– Ты много путешествовал по миру? – спросила Кэт.

– ...Не думаю, что ресторан с оригинальными азиатскими блюдами пользовался бы спросом...

– А какое твое любимое блюдо? – любопытствовала подруга.

– ...К тому же азиатских стран много и каждая может похвастаться своей уникальной кухней. Я мог бы рассказать о нескольких весьма примечательных блюдах корейской, китайской или, к примеру, филиппинской кухни, но боюсь испортить тебе аппетит, – сверкнув янтарными глазами, усмехнулся Ли Су Хен.

Вспомнив, что мне доводилось слышать об азиатской кухне, я покачала головой.

– Так что ты любишь? – никак не могла успокоиться Кэт.

Кореец повернулся к девушке и холодно произнес:

– Я люблю, когда меня не перебивают. А еще я люблю мясо. – Последняя фраза прозвучала весьма кровожадно.

– Мясо? Какое? – не удержалась от вопроса Кэт.

Подумалось, что кореец в очередной раз оскалится и поведает, что не отказался бы отведать человеческой печени. Я моргнула и встряхнула головой, пытаясь отогнать видение.

– Говядину предпочитаю.

Иванова открыла рот, дабы задать новый вопрос, но благоразумно промолчала и потянулась за столовыми приборами. Я всегда немного завидовала умению Кэт есть палочками, у нее это получалось легко и непринужденно, в то время как я этим искусством овладеть так и не смогла. Нет, худо-бедно подцепить ролл у меня получалось, но далеко не всегда удавалось донести его до рта.

Впрочем, сейчас, посмотрев, как ловко орудует палочками Ли Су Хен, я изменила мнение насчет талантов подруги – заметила, что грациозность, с которой ела Кэт, несколько нарочита,

а движения неуверенны. А ведь девушка всего лишь ела суши, кореец же ополовинил миску с блюдом, представлявшим собой какую-то восточно-азиатскую разновидность плова.

Решив не позориться перед заграничным гостем, я взяла в руки вилку.

– Ты не умеешь есть палочками? – вскинул брови парень.

– Не то чтобы совсем... – начала я.

– Не умеет, – припечатала Кэт, – хотя я не понимаю, что тут сложного. – Подруга с пре-великой осторожностью отправила себе в рот очередное суши.

– Давай научу. Невелика премудрость, – сказал Ли Су Хен. – Смотри...

Парень несколько раз показал, как именно размещает палочки в руке, а затем ловко, будто это не удачное подобие пинцета, а собственные пальцы, ими манипулирует. Я старательно проделала все следом за корейцем. Руку сводило от напряжения, кончики палочек так и пытались перекреститься.

– Говорю же, бесполезно, – вздохнула Кэт, а затем носком сапожка толкнула меня под столом и взглядом указала в сторону выхода из ресторана.

Намек подруги был понятен без слов. Я слишком засиделась, мне следовало как можно быстрее доесть ужин и уйти, оставив Кэт с объектом охоты наедине.

С тоской взглянула за окно. Выходить на улицу из теплого, уютного и безопасного заведения не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.